

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт

Кафедра уголовного права

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
_____ А.Н. Тарбагаев
подпись инициалы, фамилия
« ____ » _____ 20 __ г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01 «Юриспруденция»

Уголовно – правовая характеристика убийства, предусмотренного п. «д» ч. 2
ст. 105 УК РФ
тема

Руководитель	_____	<u>доцент, к.ю.н</u>	<u>Н.В. Качина</u>
	подпись, дата	должность, ученая степень	инициалы, фамилия
Выпускник	_____		<u>В.А. Дягилев</u>
	подпись, дата		инициалы, фамилия

Красноярск 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
1 Уголовно- правовой анализ состава убийства, совершенного с особой жестокостью.....	6
1.1 Объективные признаки убийства, совершенного с особой жестокостью.....	6
1.2 Субъективные признаки убийства, совершенного с особой жестокостью.....	34
2 Квалификация убийства, совершенного с особой жестокостью.....	41
2.1 Проблемы квалификации убийств, совершенных с особой жестокостью.....	41
2.2 Отграничение убийства, совершенного с особой жестокостью от смежных составов.....	45
Заключение.....	56
Список использованных источников.....	61

ВВЕДЕНИЕ

На современном этапе убийства занимают ведущее место в системе криминального насилия и нагляднее всего характеризуют его состояние. Убийства причиняют невосполнимый вред личности, лишают человека самого ценного блага – жизни, инициируют резко отрицательную оценку со стороны общества.

Как правило, наибольший общественный резонанс вызывают дела об убийствах, совершенных с особой жестокостью. Эти преступные деяния обладают повышенной степенью общественной опасности, что обусловлено не только жестоким способом их совершения, связанным с причинением потерпевшему особых страданий, но и теми последствиями, которые они неизбежно порождают. По результатам их расследования граждане в значительной мере в целом судят об эффективности работы правоохранительных органов.

В правоприменительной деятельности квалификация убийств, совершенных с особой жестокостью, характеризуется многочисленными противоречиями и коллизиями, что вызывает затруднения. Это определено тем, что особая жестокость может выступать как признак объективной стороны преступления либо в качестве мотива преступления, посягающего на различные объекты. Кроме того, отсутствует единый подход, как в теории уголовного права, так и в судебно – следственной практике, к толкованию признака особой жестокости при совершении убийства.

Актуальность выбранной темы связана прежде всего с тем, что категория «особой жестокости» является оценочным понятием. Хотя каждое убийство является проявлением жестокости с точки зрения человеческой морали, законодатель предполагает наличие определенных признаков, которые образуют особую жестокость.

Следует обратить внимание, что оценка особой жестокости относится к компетенции лиц, которые осуществляют квалификацию деяния виновного (органов предварительного расследования, прокуратуры и суда), а не может

быть установлена в результате проведения судебной экспертизы, данная экспертиза может лишь установить признаки, которые могут свидетельствовать об особой жестокости.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с совершением убийства, предусмотренного п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Предметом исследования выступают Уголовный кодекс РФ, нормы российского законодательства, устанавливающие уголовную ответственность за совершение убийства, предусмотренного п. «д» ч.2 ст. 105 УК РФ, а также материалы судебной практики судебных инстанций различного уровня и положения теории права, касающиеся изучаемого вопроса.

Цель исследования состоит в проведении уголовно – правового анализа преступления, совершенного с особой жестокостью, предусмотренного п. «д» ч. 2 ст. 105 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Исходя из поставленной цели можно выделить следующие задачи:

- Проанализировать признаки состава убийства, совершенного с особой жестокостью
- Проанализировать проблемные аспекты квалификации убийства, совершенного с особой жестокостью
- Изучить особенности квалификации убийства, совершенного с особой жестокостью, в частности отграничение данного состава преступления от смежных составов.
- Провести исследование судебной практики по данной категории преступления.

Эмпирическая база исследования. В работе использованы материалы судебной практики, размещенные на Интернет – ресурсах, сайтах Верховного Суда РФ и судов субъектов РФ.

Теоретическая база исследования. В процессе написания работы были использованы труды отечественных специалистов в области уголовного

права, криминологии и психологии: Ю.М. Антоняна, О.В. Артюшиной, С.В. Бородина, А.Н. Красикова, А.Н. Попова, , Э.Э. Штемберг и других авторов. Так же в ходе написания работы была изучена нормативно – правовая база, статистические данные исследователей, судебная практика, а также научные работы и диссертации различных авторов.

Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованных источников.

1. Уголовно – правовой анализ состава убийства, совершенного с особой жестокостью

1.1 Объективные признаки убийства, совершенного с особой жестокостью

В статье 8 Уголовного кодекса РФ основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного УК РФ. Следовательно, для установления убийства, совершенного с особой жестокостью, необходимо установить полный состав этого преступления. Состав преступления - это совокупность юридически значимых признаков, тесно связанных и взаимообусловленных между собой, характеризующих его как преступное деяние¹.

Таким образом, для установления убийства, совершенного с особой жестокостью, необходимо установить полный состав этого преступления.

В теории уголовного права необходимо выделять четыре признака состава преступления: объект преступления, субъект, объективная сторона и субъективная сторона.

Далее необходимо рассмотреть понятие объекта преступления, предусмотренного п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а также его признаки.

В общем смысле объект – это то, на что посягает преступное деяние, чему деяние причинило, причиняет или может причинить вред (в смысле немедленной и неминуемой угрозы причинения вреда). Это определение характеризует объект преступления именно как элемент состава преступления².

Однако в уголовном праве отсутствует единый подход к определению и пониманию объекта преступления. С точки зрения А.В. Бриллиантова под объектом преступления понимается то благо, социальная ценность, которое

¹Полный курс уголовного права: В 5т. / Под ред. докт. юрид. наук, проф., заслуженного деятеля науки РФ А.И. Коробеева Т. 2: Преступления против личности. – СПб: Издательство «Юридический центр», 2008. С. 183.

²Георгиевский, Э.В. Состав преступления: учеб. пособие / Э.В. Георгиевский, Р.В. Кравцов. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2012. С – 25.

защищено уголовным законом и которому преступлением причиняется вред³. Похожая точка зрения присутствует у А.В. Пашковской, которая считает, что объект преступления – это охраняемые уголовным законом социально значимые ценности, интересы, блага, на которые посягает лицо, совершающее преступление, и которым в результате совершения преступного деяния причиняется или может быть причинен существенный вред⁴.

Особенную позицию по вопросу о понимании понятия объекта преступления занимает Г.П. Новоселов, считающий, что в качестве такого рода объекта выступают люди как физические лица, или как множество лиц, или как социум (общество)⁵.

Полную совокупность признаков объекта преступления, выделяемых авторами, следует обозначить следующим образом: общественные отношения как основное содержание объекта, предмет преступления и лицо, потерпевшее от преступления (потерпевший)⁶.

Что касается такого признака объекта преступления, как потерпевший, нужно отметить, что уголовный закон не содержит определения лица, потерпевшего от преступления. Определение потерпевшего от преступления трактуется в уголовно – процессуальном законе.

В соответствии со ст. 42 УПК РФ потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный или моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации. П.С. Дагель с точностью подчеркивает, что в силу тесной взаимосвязи двух отраслей права (уголовного и уголовно – процессуального) данное определение следует признать единым для обеих отраслей. Также ученый полагает, что первое

³Бриллиантов, А.В. Комментарий к Уголовному кодексу РФ. – М., 2015. С. 189.

⁴Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. В.Н. Петрашева. – М. : Изд-во Приор, 1999. – С. 61.

⁵Новоселов Г.П. Учение об объекте преступления. М., 2001. С. 60.

⁶Георгиевский, Э.В. Состав преступления : учеб. пособие / Э.В. Георгиевский, Р.В. Кравцов. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2012. – С. 56.

предложение дефиниции дает именно материальное определение потерпевшего⁷.

П.С. Дагель делит признаки, характеризующие саму личность, на две группы: физические и социальные признаки личности. К физическим признакам он относит половозрастные признаки: женщина, мужчина, новорожденный ребенок, несовершеннолетний, лицо не достигшее определенного возраста и другие. К социальным признакам П.С. Дагель относит положение личности в системе государственно – правовых отношений (должностное лицо, военнослужащий).

При всем при этом, в материальном праве, как верно отмечают часть ученых, поскольку не всякое преступление влечет за собой фактическое причинение вреда, то в отличие от объекта преступления, без которого преступления нет и быть не может, потерпевший от преступления является факультативным признаком состава преступления, то есть может в определенных преступлениях и не присутствовать. В итоге можно сделать вывод, о необходимости включения в теорию уголовного права уголовно – материального понятия лиц, в отношении которых осуществляются преступные и общественно опасные посягательства.

Уголовный кодекс Российской Федерации выделяет блок общественных отношений, охраняемых уголовным законом от посягательства. Эта группа преступлений включает в себя преступления против личности. Следовательно, родовым объектом убийства являются общественные отношения, охраняющие личность. С позиции уголовно – правовой охраны личности, ее прав и свобод, необходимо согласиться с мнением из научной литературы о том, что понятия «личность» и «человек» одинаковы, между ними нет никаких различий⁸. Это подтверждается тем, что уголовное законодательство в сфере преступлений против личности защищает только тех лиц, которые уже стали личностью и могут уже

⁷Дагель, П.С. Потерпевший в советском уголовном праве // Потерпевший от преступления: сб. ст. / под ред. П.С. Дагеля. Владивосток, 1974. С. 17 – 18.

⁸Красиков, Ю.А., Алкаев А.М. Понятие преступления. Множественность преступлений. Лекции 2 – 3. – М., 1996. С. 210.

самостоятельно осуществлять свои права, свободы и выполнять обязанности. Отсюда можно бы было считать, что без защиты остались бы подростки, престарелые, лица, находящиеся в беспомощном состоянии, а также лица страдающие психическими расстройствами. Поэтому мы делаем вывод, что понятия «личность» и «человек» одинаковы.

Видовым объектом убийства являются общественные отношения охраняемые жизнь и здоровье другого человека. Он объединяет более близкую по своему характеру группу общественных отношений и следовательно преступлений одного вида. Как раз, п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ входит в главу 16 Уголовного кодекса Российской Федерации, охватывающую преступления против жизни и здоровья.

Непосредственным объектом следует признавать общественные отношения охраняемые жизнь другого человека⁹.

Основным объектом убийства, совершенного с особой жестокостью является жизнь человека. Жизнь в данном случае понимается как биологическое состояние человека, который в силу определенных причин может не быть (перестать быть) личностью и даже социальным существом. Поэтому уголовный закон в равной мере ставит под охрану жизнь всякого человека и не делает отличий в уголовно – правовой защите новорожденного младенца, безнадежно больного человека или выходца из дикого африканского племени. Существует нормативное определение жизни, содержащиеся в приказах Минздрава, где под рождением понимается полное изгнание или извлечение продукта зачатия из организма матери вне зависимости от продолжительности беременности. В Конституции Российской Федерации закреплено, что каждый имеет право на жизнь (п. 1 ст.20), оно неотчуждаемо и принадлежат каждому от рождения (п. 2 ст. 17). Из этого можно сделать вывод, что право человека на жизнь приобретается от рождения. В литературе существует множество мнений на этот счет. Так, Н.И. Загородников отмечает, что «условным началом жизни человека

⁹Уголовное право. Особенная часть. Учебник // Под ред. Н.И.Ветрова, Ю.И. Ляпунова. – М., 1998. – С. 49.

следует признать начало физиологических родов»¹⁰. Другие считают, что после отделения младенца от организма матери и начала самостоятельного дыхания¹¹.

Из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что моментом начала жизни, в уголовном праве, принято связывать не с зачатием человека, а началом физиологических родов, однако существуют также мнения, что момент начала жизни связан с моментом отделения ребенка от утробы матери и началом дыхания.

Однако общепризнанным моментом начала жизни принято считать, появление из организма роженицы хотя бы части тела младенца, имеющего сердцебиение¹². Именно с этого момента плод становится ребенком, и его жизнь охраняется уголовным законом. Данная позиция подтверждается нормами уголовного законодательства, поскольку ст. 106 УК РФ устанавливает ответственность за лишение жизни ребенка во время родов или сразу же после них. Такая точка зрения представляется верной, так как на часть тела ребенка, которая находится вне утробы матери, может оказываться определенное физическое воздействие, способное лишить новорожденного жизни. С этого момента ребенок перестает считаться частью материнского организма, поэтому субъект преступления будет воздействовать уже на организм другого человека, что соотносится с легальным определением убийства.

В вопросе о смерти большинство специалистов, основываются на данных современной медицины, исходя и того, что остановка работы сердца еще не свидетельствует о смерти человека: в данном случае наличествует клиническая смерть.

Клиническая смерть, сопровождается остановкой сердца. Однако современные возможности позволяют провести реанимационные

¹⁰Загородников Н.И. О квалификации преступлений против жизни / Н.И. Загородников // Сов. Государство право. 1976. – №16

¹¹Шаргородский М.Д. Преступления против жизни и здоровья. – М. 1948. – С. 88.

¹²Капинус О.С. Юридическое определение момента утраты права на жизнь / О.С. Капинус // Вестник Московского университета МВД РФ. 2005. – С. 208.

мероприятия и «вернуть человека к жизни». Иными словами, клиническая смерть может и не стать не обратимой. Соответственно лицу, находящемуся в таком состоянии, должна оказываться помощь. В этом случае возникает вопрос о продолжении или прекращении поддерживающих жизнь процедур при картине, так называемой клинической смерти. В такой ситуации со всей остротой встает вопрос о временной границе жизни и смерти

Встречаются случаи, когда после наступления клинической смерти удается восстановить дыхание и сердцебиение и вернуть человека к жизни. Особенно в последние годы достижения медицинской науки и практики в области реаниматологии способствовали изменению отношения к смерти как к одномоментному явлению. Ее все больше стали представлять как процесс, растянутый во времени, соответствующий постепенному разрушению отдельных частей человеческого организма¹³.

Убийство может иметь место только в отношении живого человека, и соответственно, не менее важным вопросом, чем начало уголовно – правовой охраны жизни человека, является установление смерти, с наступлением которой прекращается уголовно – правовая охрана жизни человека.

В наше время определен момент, который с медицинской и юридической позиции должен считаться моментом наступления смерти, он указан в Постановлении Правительства от 20.09.2012 № 950 «Об утверждении правил определения момента смерти человека, в том числе критериев и процедуры установления смерти человека, Правил прекращения реанимационных мероприятий и формы протокола установления смерти человека», и в статье 9 Закона Российской Федерации «О трансплантации органов и (или) тканей человека», в котором указано, что смерть человека наступает в результате гибели организма в целом. Момент смерти мозга человека является моментом смерти человека¹⁴.

¹³Плаксина Т. А. Уголовная ответственность за убийство. Квалифицированные виды убийства со специальным потерпевшим: учебное пособие. – Барнаул, 2000. – С. 21.

¹⁴О трансплантации органов и (или) тканей человека [Электронный ресурс]: Закон РФ от 22.12.1992г. №4180 – 1 ред. от 23.05.2016 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

К критериям смерти мозга относят:

- полное и устойчивое отсутствие сознания;
- атония мышц;
- отсутствие реакции на сильные болевые раздражения в области трегиминотальных точек и любые другие рефлексy, замыкающие выше шейного отдела спинного мозга;
- отсутствие реакции зрачков на яркий свет, при этом должно быть известно, что никаких препаратов, расширяющих зрачки, не применялось;
- глазные яблоки неподвижны;
- отсутствие самостоятельного дыхания¹⁵.

Поэтому концом жизни человека признается наступление биологической смерти, когда вслед за остановкой сердца наступает необратимый процесс распада коры всего головного мозга.

Некоторые авторы выделяют так же дополнительный объект убийства, совершенного с особой жестокостью. Так например О.В.Артюшина пишет, что в случаях, когда по отношению к потерпевшему совершаются действия, унижающие его, то достоинство личности выступает факультативным объектом, не влияющим на квалификацию преступления, но имеющим значение для выявления мотивов его совершения и индивидуализации наказания¹⁶.

При этом непосредственным объектом убийства, совершенного с особой жестокостью является жизнь человека, а факультативным объектом выступает достоинство личности. Наличие унижения определяется оскорбительными действиями и высказываниями, выраженными в неприличной форме. К ним, частности, относятся нецензурные выражения, циничные прикосновения к телу, плевок, срывание одежды с интимных частей тела и т.д.¹⁷.

¹⁵Об утверждении правил определения смерти человека, в том числе критериев и процедуры установления смерти человека, правил прекращения реанимационных мероприятий и формы протокола установления смерти человека [Электронный ресурс]: Постановление Правительства РФ от 20.09.2012 №950 ред. от 26.03.2019 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹⁶Артюшина ОВ. Убийство с особой жестокостью: уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: - Нижний Новгород, 2011.. С.9.

¹⁷Артюшина О.В. Квалификация убийства, совершенного с особой жестокостью : уч.пос. :Казань, 2013. С.19

Внешнее проявление преступления в уголовном праве принято называть объективной стороной преступления.

Наиболее удачное определение было сформулировано академиком В. Н. Кудрявцевым: «Объективная сторона преступления есть процесс общественно опасного и противоправного посягательства на охраняемые законом интересы, рассматриваемый с его внешней стороны, с точки зрения последовательного развития тех событий и явлений, которые начинаются с преступного действия (бездействия) субъекта и заканчиваются наступлением преступного результата»¹⁸.

С внешней стороны процесс посягательства на охраняемый уголовным законом объект обладает бесконечным набором признаков, характеризующим индивидуальные особенности преступления: действие или бездействие, наступившие негативные последствия, особенности причинения последствий, место, время, обстановку, способ, орудия совершения преступления и т. д. Все эти признаки в своей совокупности составляют объективную сторону преступления. Задача законодателя заключается в том, чтобы выбрать из указанной совокупности те признаки, которые имеют юридическое значение — играют значительную роль при определении характера и степени общественной опасности конкретного преступления. При этом юридически значимые признаки объективной стороны преступления могут иметь разное правовое значение.

Признаки объективной стороны, определяющие типовой характер и степень опасности преступления, закрепляются в составе в качестве обязательного элемента. Так, объективная сторона разбоя описывается в законе как нападение, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия (ст. 162 УК).

Признаки объективной стороны, характеризующие видовую опасность конкретного преступления путем ее повышения или понижения, закрепляются в качестве квалифицирующих или привелегирующих

¹⁸Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. – М.: Госюриздат, 1960. - 244 с.

обстоятельств. Как правило, эти обстоятельства отражают особый способ (например, грабеж, совершенный с применением насилия, неопасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия, — п. «г» ч. 2 ст. 161 УК) или последствия совершения преступления (например, кража, совершенная в особо крупном размере, — п. «б» ч. 4 ст. 158 УК).

Признаки объективной стороны, характеризующие видовую опасность любого преступления путем ее повышения или понижения, закрепляются в качестве смягчающих (например, совершение преступления в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств — п. «д» ч. 1 ст. 61 УК) или отягчающих наказание обстоятельств (совершение преступления с особой жестокостью, садизмом, издевательствами, а также мучениями для потерпевшего — п. «и» ч. 1 ст. 63 УК).

Непосредственно в состав преступления включаются только те юридически значимые признаки объективной стороны, которые характеризуют: общественно опасное действие или бездействие, общественно опасное последствие, причинную связь между действием или бездействием и наступившими последствиями, способ, орудия, средства, место, время, а также обстановку совершения преступления.

В объективной действительности данные элементы являются обязательными для любого преступления, однако при описании конкретных составов преступлений они могут не всегда указываться в Особенной части УК и влиять на квалификацию, поэтому названные признаки объективной стороны принято делить на обязательные и факультативные.

Обязательные признаки присущи любому преступлению и всегда описываются в диспозиции конкретных статей Особенной части УК. Общеизвестно, что обязательным объективным признаком любого преступления является общественно опасное деяние в форме действия или бездействия. Отсутствие каких-либо объективных действий (или бездействия), направленных на причинение общественно опасного вреда, свидетельствует об отсутствии преступного деяния (ч. 1 ст. 14 УК).

Факультативные признаки указываются в конкретных статьях Особенной части УК не всегда, а лишь когда они оказывают существенное влияние на типовую общественную опасность деяния, определяют его специфические черты.

Учитывая наличие в УК формальных и усеченных составов (в которых наступление общественно опасных последствий не является обязательным элементом), все остальные признаки объективной стороны состава преступления — следствие, причинная связь, способ, орудия, средства, место, время и др. — необходимо признать факультативными. Однако если эти признаки указаны в конкретном составе преступления, то для него они обязательные.

Следует отметить, что в диспозициях Особенной части УК, которые описывают виды конкретных преступлений, объективная сторона преступления отражается наиболее полно. Данное обстоятельство связано с несколькими причинами: во-первых, многообразием внешнего мира, в котором совершается преступление, что определяется особенностями его восприятия человеком. В отличие от этого субъективная сторона преступления устанавливается и воспринимается нами не непосредственно, а опосредованно, поэтому ее установление возможно только после полного выявления объективных признаков. Во-вторых, полное и четкое описание объективных признаков законодателем, с одной стороны, способствует обеспечению ясного понимания уголовного закона всеми лицами, на кого он распространяется, с другой — снижает возможность произвола со стороны правоохранительных органов.

Значение объективной стороны преступления определяется, во-первых, тем, что она является обязательным элементом состава преступления и, следовательно, входит в основание уголовной ответственности, поскольку без выраженного вовне деяния в форме действия или бездействия не может наступить уголовная ответственность (ст. 8 УК). Во-вторых, общественная опасность преступления во многом определяется признаками объективной

стороны. Характер действия или бездействия, способ их проявления, характер и тяжесть последствий, обстановка, орудия и место совершения преступления и другие внешние признаки выражают социальный смысл и характер деяния. В-третьих, ее точное установление является необходимым условием правильной квалификации общественно опасного деяния и отграничения преступления от смежных составов. Их анализ нередко позволяет установить объект посягательства, характер субъективной стороны. Многие преступления можно разграничить лишь по признакам объективной стороны. Так, например, грабеж и разбой различаются по такому признаку объективной стороны, как характер применяемого насилия – опасного или неопасного для жизни или здоровья. Нередко признаки объективной стороны отграничивают преступления от непроступных правонарушений. В зависимости от размера причиненного ущерба разграничивается преступное (ст. 167 УК) и непроступное уничтожение чужого имущества (ст. 7.17 Кодекса об административных правонарушениях, далее – КоАП РФ) и др.

Объективная сторона преступления является важнейшим элементом состава и представляет собой внешнюю сторону преступления – выраженный вовне акт поведения человека, проявление человеческого поведения в окружающем мире, в объективной действительности (в отличие от субъективной стороны, которая отражает внутреннюю психическую деятельность лица).

Объективная сторона убийства состоит в противоправном лишении жизни другого человека. Квалифицирующим признаком этого преступления является особая жестокость, об ее проявлении могут свидетельствовать способ либо обстановка совершения преступления.

Во всяком убийстве проявляется жестокость преступника, однако для квалификации убийства, предусмотренного п. «д» части 2 статьи 105 Уголовного кодекса Российской Федерации, требуется не всякая, а особая, исключительная жестокость.

Под особой жестокостью следует понимать предшествующее убийству или попровождающее его умышленное действие (бездействие) не обязательное для причинения смерти человеку и состоящее в причинении потерпевшему или его близким дополнительных физических или психических (эмоциональных) особых страданий¹⁹.

Например, С. К. Питерцев считает, что убийство, признаваемое особо жестоким, должно характеризоваться крайней степенью жестокости – жестокостью сверхобычной, из ряда вон выходящей, исключительной²⁰.

По смыслу закона п. «д» части 2 статьи 105 Уголовного кодекса Российской Федерации к особой жестокости могут быть отнесены случаи, когда перед лишением жизни или в процессе совершения убийства, к потерпевшему применялись пытки, истязания или совершалось глумление над жертвой, либо когда убийство совершено способом, который заведомо для виновного связан с причинением потерпевшему особых страданий (нанесение большого количества телесных повреждений, использование мучительного действующего яда, сожжение заживо, длительное лишение пищи, воды и т.д.). Особая жестокость может выражаться в совершении убийства в присутствии близких потерпевшему лиц, когда виновный осознавал, что своими действиями причиняет им особые страдания.

Также, соответствии с п. 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.01.1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве» : «Признак особой жестокости наличествует, в частности, в случаях, когда перед лишением жизни или в процессе совершения убийства к потерпевшему применялись пытки, истязание или совершалось глумление над жертвой»²¹.

¹⁹Белокуров, О.В. Квалификация убийства. – 2004.

²⁰Питерцев, С. К. Оценка множественности ранений в посягательствах на жизнь // Советская юстиция. 1973. № 19. С. 18.

²¹О судебной практике по делам об убийстве: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. № 1 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Из вышесказанного можно выделить следующие выводы о том, что признак «особой жестокости» наличествует, в частности, в случаях, когда перед лишением жизни или в процессе совершения убийства к потерпевшему применялись:

- пытки;
- истязание;
- совершалось глумление над жертвой;
- убийство совершено способом, который заведомо для виновного связан с причинением потерпевшему особых страданий (нанесение большого количества телесных повреждений, использование мучительно действующего яда, сожжение заживо, длительное лишение пищи, воды и т. д.);
- совершение убийства в присутствии близких потерпевшему лиц, когда виновный сознавал, что своими действиями причиняет им особые страдания;
- глумление над трупом, которое само по себе не может расцениваться в качестве обстоятельства, свидетельствующего о совершении убийства с особой жестокостью.

Уголовный кодекс помимо понятия особая жестокость содержит в ряде статей иные близкие по содержанию понятия: пытки (в п. «д» ч. 2 ст. 117 УК РФ); мучения (в п. «б» ч. 2 ст. 111 УК РФ); истязания (ст. 117 УК РФ); издевательство (ст. 113 УК РФ); садизм (ст. 63 УК РФ); жестокое обращение (ст. 156 УК РФ); страдания (ст. 117 УК РФ).

Определение пытки закреплено в примечании к ст. 117 УК РФ. Согласно которому, под пыткой понимается причинение физических или нравственных страданий в целях понуждения к даче показаний или иным действиям, противоречащим воле человека, а также в целях наказания либо иных целях.

Также понятие пытки закреплено в Международной Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих

достоинство видов обращения и наказания. Ч. 1 ст. 1 Конвенции гласит, что определение «пытка» означает любое действие, которым какому – либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо, или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера²².

Под истязанием, согласно ст. 117 УК РФ, понимается причинение физических или нравственных страданий путем систематического нанесения побоев либо иными насильственными действиями, если это не повлекло последствий, указанных в ст. 111 и 112 УК РФ. Главным признаком является именно систематичность, многократность. Еще одним признаком истязания является умышленное систематическое нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, результатом которых является причинение физической боли. Причем умысел должен быть направлен именно на причинение особо мучительной боли.

Под мучениями понимаются действия, причиняющие страдания путем длительного лишения пищи, питья или тепла, либо помещение потерпевшего во вредные для здоровья условия, либо другие сходные действия²³. Мучения определяются как действия, непосредственно направленные на причинение потерпевшему страданий, либо как их неизбежный результат. В таком случае понятия «мучение» и «страдание» следует рассматривать как совпадающие. Если же оценивать мучение как действие, то оно близко к издевательствам, при котором потерпевшему также причиняются страдания²⁴.

²²Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания [Электронный ресурс]: межд. Конвенция ООН // Принята резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи от 10.12.1984 года. – «КонсультантПлюс»: справочная-правовая система. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

²³Курс уголовного права. В 5-ти т. Т. 3: Особенная часть / Г.Н. Борзенков, В.И. Зубкова, Н.Ф. Кузнецова: под ред. В.С. Комиссарова. – М.: Зерцало-М, 2013. – С. 468.

²⁴Меньшикова, А.Г. Соотношение понятий «Особая жестокость», «издевательства» и «мучения» применительно к п. «в» ч. 2 ст. 112 УК РФ / А.Г. Меньшикова // Российский юридический журнал. – 2014. – С. 65-70.

Под садизмом следует понимать склонность применять насилие и получать удовольствие от мучений жертвы, а также же от страданий близких лиц. Садизм в судебной психиатрии рассматривается как самостоятельное психическое расстройство, связанное с сексуальными переживаниями, которое лицо испытывает при истязании жертвы. Однако, желание причинить боль не является первостепенным признаком садизма, а главным выступает именно полное подчинение жертвы своей власти, сделав ее беспомощным объектом всех возможностей. А унижение и порабощение являются средствами достижения желаемого результата. Как отмечает Э. Фромм: «Радикальная цель – это заставить его страдать, ибо нет большей власти над человеком, чем принуждать его терпеть страдания»²⁵. Садизм связан не только с сексуальными переживаниями человека, его следует понимать шире. О.Д. Ситковская отмечает: «Законодатель придал этому понятию более широкий смысл, подчеркнув не патопсихологический аспект, а особый вид изощренной жестокости, которая выступает в качестве самоцели, ведущего мотива противоправных действий»²⁶.

Ученые задаются вопросом, как соотносятся с понятием «особая жестокость» вышеуказанные и так же применяемые в законе понятия. Отвечая на него, они отмечают, что жестокость включает в себя и мучения, и истязания, и пытки, и издевательства, и садизм, потому что все эти понятия и раскрывают разные грани одного явления – причинения физических и (или) нравственных страданий. В свою очередь, особая жестокость при убийстве, по их мнению, заключается в причинении потерпевшему особых физических и (или) нравственных страданий, т.е. сильных, достаточно продолжительных, многократных или однократных страданий²⁷.

Убийство с особой жестокостью может быть совершено как путем действий или бездействий. Последнее будет иметь место тогда, когда на

²⁵Фромм, Э. Душа человека / Э. Фромм: пер. с англ. Т. Панфиловой. – М.: АСТ: Транзиткнига, 2004. – С. 572.

²⁶Ситковская, О.Д. Психологический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М., 2009. С. 89.

²⁷Попов, А.Н. Убийства, совершаемые с особой жестокостью, а также общеопасным способом. СПб., 2001. – С. 11-14.

виновном лежала обязанность воспрепятствовать наступлению преступного последствия. Мучительная смерть потерпевшего может наступить, например, от преступного бездействия врача, который обязан оказывать медицинскую помощь больному²⁸. Однако чаще всего оно совершается путем действия, нарушающего функции или анатомическую целостность жизненно важных органов человека.

Исследования показывают, что бездействие в своей психофизической сфере не отличается от действия, обе формы поведения являются результатом нервной деятельности человека²⁹.

К характеристике объективной стороны относится также конкретная обстановка совершения убийства, имеющая значение для его правильной квалификации.

Способов, свидетельствующих о проявлении особой жестокости при совершении убийства, может быть столь много и они могут быть столь изощренны, что полный их перечень предложить невозможно. Однако их общий родовый признак можно сформулировать следующим образом: причинение дополнительных мучений или страданий потерпевшему или иным лицам, которым участь потерпевшего не безразлична³⁰.

Как было замечено выше, действия, которыми причиняется смерть, в большинстве случаев физические. То же самое подтверждает и анализ судебной практики.

В период с 22 часов 5 ноября 2008 года до 5 часов 6 ноября 2008 года Г., находясь в квартире №б дома №..., расположенного в поселке «...» Приморского района Архангельской области, с целью завладения имуществом П. напал на потерпевшую и нанес ей множество ударов, в том числе: не менее двух кулаками, четырех металлической трубой и один гвоздодером по голове; не менее трех кулаками в область шеи; не менее

²⁸Константинов, П. Ю. Влияние жестокости преступного поведения на квалификацию убийства / П. Ю. Константинов // Законность. – 2007. – №3. – С. 92.

²⁹Амирова, Д. К. Криминология убийств: учебник / Д. К. Амирова. – Казань: 2010. – С. 56.

³⁰Абельцев, С. Н. Личность преступника и проблемы криминального насилия: учебник / С. Н. Абельцев. – Москва: Закон и право, 2010. – С. 26.

тридцати одного раза кулаками, не менее трех раз металлической трубой, топором и гвоздодером в грудную клетку и живот; не менее трехсот шестидесяти двух ударов кулаками и одного удара металлической трубой по конечностям.

Заключением судебно-медицинской экспертизы установлено, что указанными действиями Г. причинил П. тупую сочетанную травму тела, выразившуюся в тупой закрытой травме головы, шеи, груди и живота и конечностей; проявлением которых явились множественные ссадины, кровоподтеки и ушибленные раны на голове, переломы костей черепа, субарахноидальные кровоизлияния, ушибы головного мозга, рваные раны глаза, переломы лицевых костей черепа, ребер, грудины, ушиб легких, разрывы в печени, гемоперитонеум (в брюшной полости около 300 мл жидкой крови) и другие повреждения.

Тупая сочетанная травма тела осложнилась закономерным развитием травматического шока и привела в смерти П. на месте происшествия³¹.

суд оценил, как проявление особой жестокости и квалифицировал по п. «д» ч.2 ст. 105 УК РФ, следующие действия

Следующим звеном в объективной стороне преступления является преступный результат, который порождают преступные действия (бездействие).

Преступный результат (общественно опасные последствия) убийства с особой жестокостью заключаются в причинении смерти потерпевшему. Однако трудно не согласиться с профессором Штембергом, полагающей, что при убийстве с особой жестокостью наступившим результатом является не смерть потерпевшего, а особая жестокость.³²

Третий обязательный признак объективной стороны убийства, совершенного с особой жестокостью – это причинная связь между

³¹Приговор №2-23/2017 от 6 октября 2017г. по делу №2-23/2017: приговор Архангельского областного суда г. Архангельск от 06.10.2017 №2-23/2017 //Интернет-ресурс «Судебные и нормативные правовые акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru/>

³²Штемберг, Э. Э. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика убийства, совершенного с особой жестокостью: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Штемберг Эмма Эдуардовна. – Ростов-на-Дону, 2015. – С. 15.

преступными действиями и наступившим общественно опасным последствием.

При установлении причинной связи, по делам, как и о простом убийстве, так и об убийстве с особой жестокостью, необходимо иметь в виду следующее:

а) действия (бездействие) субъекта, предшествующее наступлению смерти, могут быть признаны ее причиной только в том случае, если в момент их совершения они являлись необходимым условием ее наступления, т. е. таким условием, не будь которого, смерть не наступила бы;

б) эти действия (бездействие) в момент совершения должны создавать реальную возможность наступления смерти.

Так, некоторые ученые, вероятно, ошибочно полагают, что для признания убийства совершенным с особой жестокостью, которая выразилась в глумлении над трупом или в расчленении трупа, должно быть установлено, что виновный совершал такие действия, не осознав, что убийство уже совершено. Глумление над трупом либо его расчленение, как бы это ни осуждалось, не может свидетельствовать об убийстве с особой жестокостью в любых ситуациях³³. И в тех случаях, когда обвинение в совершении убийства с особой жестокостью обосновывается лишь множественностью телесных повреждений, причиненных потерпевшему, большое значение для правильной квалификации имеет заключение судебно-медицинской экспертизы трупа потерпевшего.

Верховный Суд РФ в своих постановлениях по конкретным уголовным делам придерживается той же позиции – если установлено, что смерть потерпевшего наступила от единичных действий, а большое количество телесных повреждений было причинено ему уже после смерти, либо потерпевший мог потерять сознание от первых ударов и не чувствовать боли, признака особой жестокости не будет.

³³Константинов, П. Ю. Влияние жестокости преступного поведения на квалификацию убийства: автореф. дис. канд. юрид. наук. / Константинов Павел Юрьевич. – Санкт-Петербург, 2017. – С. 17.

Так, в приговоре по делу Н. указано, что суд первой инстанции ошибочно квалифицировал убийство, как совершенное с особой жестокостью, сославшись на множественность телесных повреждений. Потерпевшему было нанесено шесть ударов по голове. Смерть наступила от открытой черепно-мозговой травмы. Согласно заключению судебно-медицинского эксперта, после полученной травмы потерпевший находился в бессознательном состоянии³⁴.

К притуплению боли или бессознательному состоянию может привести состояние сильного алкогольного опьянения, что также должно быть подтверждено заключением судебно-медицинской экспертизы трупа.

Убийство, совершенное с особой жестокостью, относится к преступлениям с материальным составом. Оконченным убийством считается, когда в результате деяния виновного последовала смерть потерпевшего. При этом не имеет значения, наступила ли смерть сразу или последовала спустя какой-то промежуток времени.

При выяснении объективной стороны убийства, совершенного с особой жестокостью, необходимо также уделять внимание месту, времени, способам, орудиям и всей обстановке совершения этого преступления.

Обстановка совершения убийства, как отмечено выше, может также характеризовать убийство как совершенное с особой жестокостью. Таковым признается и убийство, совершенное в присутствии близких лиц потерпевшему.

Несмотря на то, что убийство потерпевшего всегда причиняет его близким тяжкие страдания, законодатель не зря выделяет из них «особые» страдания, которые необходимы для квалификации действий виновного п. «д» ч.2 ст.105 УК РФ. Следовательно, в отличие от «обычных» тяжких, особые страдания близких потерпевшего, есть необычайно тяжкие,

³⁴Приговор №22-2846/2019 от 14 ноября 2019г. по делу №1-417/2019: приговор Верховного суда РФ г. Чебоксары от 14.11.2019 №22-2846/2019 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные правовые акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru/>

исключительные по тяжести страдания. Такое определение углубляет общее представление об особых страданиях, но содержания их еще не раскрывает³⁵.

Специфика содержания особых страданий близких потерпевшего обуславливается тем, что эти лица наряду с тяжелыми переживаниями самого факта смерти потерпевшего переживают еще и процесс ее причинения. Как очевидцы, они вначале переживают ужас грозящей близкому им лицу смерти, затем отдельные элементы механизма лишения его жизни и только после этого – сам факт его смерти. Причем тяжесть их страданий усугубляется тем, что на первых этапах они либо бессильны защитить жизнь потерпевшего, либо пытаются сделать это, но безуспешно. Эти из ряда вон выходящие как по характеру, так и по силе переживания, страдания, дополняющие «обычные» тяжкие, и делают весь комплекс страданий близких потерпевшего необычайно, исключительно тяжким, а потому и особым.

В дополнение к вышеизложенному необходимо отметить, что судебная практика к категории близким потерпевшему лиц относит не только его родственников, но и любых других лиц, которых с потерпевшим связывали особо близкие отношения, но при этом виновный должен знать о наличии подобных отношений между потерпевшим и этими лицами. Причем для квалификации действий виновного по пункту «д» ч.2 ст. 105 УК РФ не имеет значения, когда убийца узнал о таких отношениях: до убийства или в его процессе. В подобных ситуациях особые душевные страдания могут причиняться не только близким потерпевшего, но и самой жертве, например, при убийстве матери на глазах у ребенка.

Здесь также необходимо отметить, что особая жестокость будет отсутствовать в действиях виновного лица, совершающего убийство в присутствии тех близких потерпевшего, которые не осознают происходящего в силу различных причин, например, страдающих психическими заболеваниями.

³⁵ Айдамирова, Л. Д. Уголовное право: учебник / Л. Д. Айдамирова. – Москва: Молодой ученый, 2017. – С. 56.

Следует отметить, что особая жестокость при совершении преступления может проявляться не только в отношении потерпевшего, но и в отношении близких потерпевшему лиц. Так, в и. 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ №1 от 27 января 1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве» указывается, что «особая жестокость может выражаться в совершении убийства в присутствии близких потерпевшему лиц, когда виновный сознавал, что своими действиями причиняет им особые страдания». Аналогичное положение содержится и в п. 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 16 от 4 декабря 2014 г. «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности», где отмечается, что особая жестокость может выражаться в совершении изнасилования или насильственных действий сексуального характера в присутствии близких потерпевшему лиц.

Однако, в утратившем силу постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 11 от 15 июня 2004 г. «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 УК РФ», круг таких лиц был конкретизирован, поскольку включал не только близких, но и родных потерпевшего лиц. Таким образом, Верховный Суд РФ ориентирует суды на то, что проявляться особая жестокость может и в отношении близких для потерпевшего лиц, которым причиняются особые страдания.

Действующий уголовный закон не содержит понятия «близких потерпевшему лиц», данное определение содержится в Уголовно-процессуальном кодексе РФ. Так, в соответствии со ст. 5 УПК РФ помимо «близких родственников», к которым следует относить супруга, супругу, родителей, детей, усыновителей, усыновленных, родных братьев и родных сестер, дедушку, бабушку, внуков, законодатель определяет и «близких лиц», под которыми понимаются иные, за исключением близких родственников, лица, состоящие в свойстве с потерпевшим, свидетелем, а также лица, жизнь, здоровье и благополучие которых дороги потерпевшему, свидетелю в силу сложившихся личных отношений.

Аналогичное содержание понятия «близкие лица» закреплено в постановлении Пленума Верховного Суда РФ №1 от 27 января 1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве», согласно которому к таковым «наряду с близкими родственниками, могут относиться иные лица, состоящие с ним в родстве, свойстве (родственники супруга), а также лица, жизнь, здоровье и благополучие которых заведомо для виновного дороги потерпевшему в силу сложившихся личных отношений».

Сформировавшаяся судебная практика к лицам, которые дороги потерпевшему в силу сложившихся личных отношений, относит таких лиц, как: близкий друг или подруга, жених или невеста, либо человека, с которым потерпевший жил в фактических брачных отношениях, но без регистрации в органах ЗАГСа и т.д. Данный перечень не является исчерпывающим, а поэтому в каждом конкретном случае правоприменитель должен определять, относятся ли лица, в присутствии которых совершено преступление, к «близким» потерпевшему.

Правоприменительная практика с определенной долей условности подтверждает это положение. В частности, Верховный Суд Республики Татарстан при вынесении обвинительного приговора, исключая признак особой жестокости из предъявленного обвинения указал, что, хотя преступление и было совершено в присутствии М., которая являлась сожительницей потерпевшего, и с которой он прожил совместно около двух лет, общих детей и общего имущества они не имели, но характер взаимоотношений между ними не позволяет сделать вывод о том, что М. являлась близким к потерпевшему лицом. Аналогичная позиция просматривается и в обвинительном приговоре Верховного Суда Чувашской Республики. Не соглашаясь с предъявленным обвинением по признаку особой жестокости суд указал на то обстоятельство, что сами отношения между потерпевшим и его сожительницей, явившейся очевидцем преступления, образ их жизни и совместное отношение к семье вызывают сомнения в том, насколько они были близки и вели общее хозяйство в

понимании об этом действующего законодательства о семье. Несмотря на то, что суды в данных случаях не отнесли присутствующих при совершении преступления сожительниц к «близким лицам», из материалов уголовного дела не следует то, что сожительница и потерпевший не были «дороги» друг другу в силу сложившихся личных отношений. В частности, отсутствие общих детей, общего имущества, ведения общего хозяйства между лицами еще не свидетельствует о том, что у них сложились личные отношения, в силу которых они не переживают за жизнь, здоровье и благополучие друг друга. На наш взгляд, при установлении того, является или нет присутствующее при совершении преступления лицо близким для потерпевшего, необходимо более полно и всестороннее выяснять сложившиеся между ними отношения.

Для установления особой жестокости необходимо определить, что близким потерпевшему лицам причинялись особые страдания. Так, в соответствии с точкой зрения С.К. Питерцева, особые страдания близких потерпевшего заключаются в том, что близкие переживают, помимо самого процесса причинения еще и непосредственный факт смерти жертвы, то же обстоятельство, что они при этом лишены возможности оказать какую-либо помощь потерпевшему, только усиливает их страдания³⁶.

С.К. Питерцев подчеркивает, что «специфика содержания особых страданий близких потерпевшего обуславливается тем, что эти лица наряду с тяжкими переживаниями самого факта смерти потерпевшего переживают еще и процесс ее причинения. Как очевидцы, они вначале переживают ужас грозящей близкому им лицу смерти, затем отдельные элементы механизма лишения его жизни и только после этого - сам факт его смерти. Причем тяжесть их страданий усугубляется тем, что на первых этапах убийства они либо бессильны защитить жизнь потерпевшего, либо пытаются сделать это, но безуспешно. Эти из ряда вон выходящие как по характеру, так и по силе переживания, страдания, дополняющие «обычные» тяжкие, и делают весь

³⁶Питерцев С.К. Оценка множественности ранений в посягательствах на жизнь // Советская юстиция. 1973 №19

комплекс страданий близких потерпевшего необычайно, исключительно тяжкими, а потому и особыми».

С.В. Бородин указывал, что об особых страданиях близких потерпевшего можно говорить лишь тогда, когда близкие лица понимают характер всего происходящего наряду с невозможностью в силу каких-то обстоятельств оказания помощи жертве³⁷.

В определенной степени упомянутые авторы утверждают, что особые страдания у указанных лиц формируются не только из наблюдения за картиной совершения преступления в отношении близкого им человека, но и из осознания того, что не могут его предотвратить.

Невозможность оказания помощи потерпевшему со стороны близкого ему человека не должна рассматриваться в качестве необходимого условия причинения ему особых страданий. Само по себе осознание убийства близкого человека, совершения в отношении него изнасилования, причинения вреда здоровью или иного насильственного преступления делает эти страдания особыми. Потерпевший дорог близким лицам и, наоборот, исходя из сложившихся личных отношений, а значит, они будут испытывать страдания, если будет существовать угроза жизни, здоровью и иным личным благам. А наблюдение за воплощением такой угрозы в реальность, переводят обычные страдания и переживания за судьбу близкого человека в разряд особых³⁸.

Исследования судебной практики показали, что особые страдания у близких лиц возникают и в тех случаях, когда они видели лишь часть процесса совершения преступления в отношении дорогого им человека.

Определением Судебной коллегии Верховного Суда РФ приговор Иркутского областного суда по делу К., осужденного по п. «д» ч.2 ст. 105 УК РФ, оставлен без изменения. Исходя из материалов уголовного дела,

³⁷ Бородин С.В. Квалификация преступлений против жизни

³⁸ О судебной практике по делам об убийстве: Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. №1 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

известно, что убийство потерпевшей В. осужденный совершил в присутствии ее матери и малолетних детей. А именно, К. наносил удары ножом потерпевшей в доме, при этом присутствовали ее дети, которые кричали и плакали. Потерпевшей удалось вырваться и выбежать из дома, тогда К. взял на кухне второй нож и для достижения поставленной перед собой цели - убийства В., стал преследовать раненую им В. в огороде и в ограде дома, где на глазах ее матери и дочери нанес В. удары ножом в живот и в область сердца. То обстоятельство, что близкие потерпевшей лица не видели части действий К., то есть мать не присутствовала при нанесении ударов в доме, а дочери, которые там находились, не видели действий, направленных на причинение смерти, не повлияло на квалификацию его действий как убийство с особой жестокостью в присутствии близких потерпевшему лиц³⁹.

Аналогичная позиция просматривается и при вынесении обвинительного приговора в других судах. Так, приговором Воронежского областного суда О. был признан виновным в совершении убийства матери в присутствии своей малолетней дочери с особой жестокостью, а также в покушении на убийство малолетней дочери также с особой жестокостью в присутствии матери. Исходя из материалов дела, мама видела процесс избияния дочери в результате чего, по мнению правоприменителя, ей были причинены особые страдания, после чего осужденный причинил смерть матери в присутствии близкого лица, а после продолжил убийство малолетней дочери⁴⁰.

Соответственно особые страдания могут быть причинены близким потерпевшему лицам, наблюдавшим лишь за частью совершенных действий.

И не обязательно, чтобы близкие лица при этом не могли прервать совершение виновным преступление, остановить его. Особые страдания им

³⁹Приговор №2-23/2017 от 6 октября 2017г. по делу №2-23/2017: приговор Архангельского областного суда г. Архангельск от 06.10.2017 №2-23/2017 //Интернет-ресурс «Судебные и нормативные правовые акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru/>

⁴⁰Приговор №2-10/2016 от 2 ноября 2016г. по делу №2-10/2016: приговор Воронежского областного суда г. Воронеж от 02.11.2016 №2-23/2017 //Интернет-ресурс «Судебные и нормативные правовые акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru/>

могут причиняться от увиденных действий, совершенных в отношении дорогих для них лиц.

Для констатации особой жестокости необходимо установить не только факт присутствия близких на месте совершения преступления и наблюдения за происходящим, но и то, что они понимали и осознавали картину совершенного преступления. На осознание лицом любого факта объективной действительности могут повлиять различные обстоятельства: возраст, вменяемость, иное временное или постоянное физическое состояние человека, которые необходимо устанавливать в каждом конкретном случае применительно не только к субъекту преступления, но и к близким потерпевшему лицам, присутствующим при совершении преступления.

Подобной позиции придерживается и судебная практика. Так, Судебная коллегия Верховного Суда РФ изменила приговор Курганского областного суда по делу П., исключив из обвинения признак особой жестокости, мотивировав это тем, что хотя убийство и произошло в присутствии близкого потерпевшему лица - его дочери, но, вместе с тем, данный факт сам по себе не является достаточным для такого вывода. По делу установлено, что дочь в момент преступления находилась в состоянии алкогольного опьянения, в результате чего не помнила не только убийство своего отца, но и обстоятельства причинения телесных повреждений ей самой. Ввиду изложенного, факт того, что действиями осужденного ей были причинены особые страдания по делу не доказан. Соответственно испытывать особые страдания близкое потерпевшему лицо может только осознавая, что совершается преступление в отношении дорогих ему лиц⁴¹.

Ограничивать процесс причинения особых страданий четкими временными рамками, связывая юридический момент окончания преступления с невозможностью проявления особых страданий, представляется нецелесообразным.

⁴¹Приговор №2-12/2018 от 12 октября 2018г. по делу №2-12/2018: приговор Курганского областного суда г. Курган от 12.10.2018 №2-12/2018 //Интернет-ресурс «Судебные и нормативные правовые акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru/>

Помимо близких потерпевшего лиц в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности», также как и в ранее действовавшем постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2004 г. № 11 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 УК РФ», выделяются и «другие лица», которым могут быть причинены особые страдания. При этом важно заметить, Верховный Суд РФ на сегодняшний момент отказался от их описания, хотя ранее разъяснял, что к другим лицам следует относить не только родственников, но и любых иных лиц, не связанных ни родственными, ни иными личными отношениями с потерпевшим.

В теории уголовного права мнения относительно того, кого относить к «иным лицам», разделились. Одни авторы считают, что к «другим лицам», в первую очередь, необходимо относить либо малолетних, либо несовершеннолетних лиц. Так, Ж.В. Тришина предлагает помимо близких лиц потерпевшего включать в перечень также любых иных лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста, в присутствии которых может быть совершено преступление с особой жестокостью⁴².

Можно констатировать, что другие лица, присутствующие при совершении преступления, оказываются вовлеченными в процесс совершения преступления. Присутствующие осознают, что находятся в зависимости от виновного и сейчас в отношении каждого из них будет совершено преступление, что и приводит к переживанию ими особых страданий.

Об этом идет речь и в п. 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности», в котором указывается, что особая жестокость может выражаться

⁴²Тришина, Ж.В. Понятие и общая характеристика квалифицированного убийства. – Москва: Проспект, 2015. – 126 с.

«в способе подавления сопротивления, вызывающем тяжелые физические либо нравственные страдания самого потерпевшего лица или других лиц». Аналогичное положение содержалось и в утратившем силу постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2004 г. № 11 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 УК РФ». Именно такой способ и указывает на определенное воздействие виновного на других лиц, причиняя особые страдания присутствующим при совершении преступления лицам.

Таким образом, можно заключить, что особая жестокость может проявляться в отношении не только потерпевшего от преступления и его близких, но и иных лиц, присутствующих при совершении преступления. Специфика подобного эмоционального взаимодействия состоит в том, что близкие лица, испытывая особые страдания от наблюдения за преступным воздействием виновного, направленным в отношении дорогого им человека, в какой-то степени оказываются втянутыми в само событие преступления, создавая определенную субъективную и объективную связь с ним.

Иным лицам, присутствующим при совершении преступления, также могут быть причинены особые страдания, но только в случаях, имеющих указанную событийную связь с этим преступлением. С точки зрения субъективного восприятия данного лица указанная связь имеет свою специфику, поскольку оно, вследствие угрозы для жизни или здоровья со стороны последнего, осознает факт нахождения в определенной зависимости от виновного, в связи с чем у него имеются опасения, что в дальнейшем и в отношении него может быть совершено аналогичное или иное преступление, что и приводит к переживанию им особых страданий.

С объективной точки зрения особая жестокость может проявляться в отношении не только потерпевшего от преступления и его близких, но и иных лиц, присутствующих при совершении преступления. При этом об особой жестокости свидетельствует способ, обстановка совершения преступления, а также другие обстоятельства, относящиеся к иным

факультативным признакам объективной стороны состава преступления. И данные положения, на наш взгляд, следует рассматривать в качестве юридических признаков, которые необходимы для установления анализируемого оценочного понятия.

1.2 Субъективные признаки убийства, совершенного с особой жестокостью

В уголовном праве большая часть внимания уделяется именно изучению вопроса субъекта преступления, так как общественная опасность любого преступления наряду с другими обстоятельствами (способ, последствия, форма вины) в большей мере определяется и опасностью самого преступника.

В уголовном законодательстве, субъектом преступления признается вменяемое физическое лицо, достигшее к моменту совершения преступления возраста уголовной ответственности. В соответствии со статьей 4 Уголовного кодекса Российской Федерации лица, совершившие преступления, равно подлежат уголовной ответственности независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положений, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств.

Уголовное право призвано воздействовать на сознание и поведение осужденного. Поэтому оно в качестве необходимого условия уголовной ответственности предусматривает способность человека отдавать отчет в своих действиях и руководить ими, т.е. вменяемость лица. Лица, не обладающие такой способностью, признаются невменяемыми. В соответствии со статьей 21 УК РФ – «Не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости, то есть не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического

расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики»⁴³, т.е. состояние невменяемости бывает в случаях наличия у лица одного из медицинских критериев: хронической душевной болезни, психического расстройства, слабоумия или иного болезненного состояния психики и одного из юридических критериев: не возможность осознавать значение своих действий, либо неспособность руководить своими действиями. Если личность не имеет возможности контролировать и оценивать свои действия, так как непосредственной причиной их является психическое заболевание, следует говорить о невменяемости субъекта, а значит, поведение не может рассматриваться как преступное.

Основными критериями определения вменяемости являются сознание и воля. Сознание представляет собой способность человека духовно осваивать действительность, а воля – способность принимать решения, направленные на преодоление препятствий, для достижений той или иной цели. Соответственно уголовной ответственности подлежат только лица, способные осознавать действительность, социальную значимость своего поведения и проявлять по отношению к поведению волю.

Основными критериями определения невменяемости являются: медицинский (биологический) и психологический (юридический). Медицинский критерий характеризуется, хроническим психическим расстройством, к которому относят заболевания различных видов (шизофрения, эпилепсия, депрессивный психоз и др.). Также сюда стоит отнести слабоумие – выраженное и стойкое снижение или недоразвитие интеллекта. Для определения невменяемости назначается судебно – психиатрическая экспертиза.

Если говорить о следующем критерии, то есть юридическом, он заключается в отсутствии у лица осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий или бездействия

⁴³Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63 : (в ред. от 17 апреля 2017) // КонсультантПлюс : справ. правовая система.

(интеллектуальный признак), или руководить своими действиями (волевой признак).

Главной целью наказания является исправление субъекта преступления и предупреждения совершения дальнейших преступлений. Невменяемые лица не нуждаются в исправлении, ведь они не могут понимать характер своих действий и следовательно нуждаются в медицинских мерах принудительного характера.

Поэтому психические девиации непосредственно не представляют собой причину преступного поведения, а выступают в качестве условия такового. Психические расстройства, преломляясь через психологию субъекта, опосредованно влияют на процесс совершения преступления⁴⁴.

Кроме того, в законодательстве закреплено положение о том, что привлечение к уголовной ответственности возможно только по достижении определенного возраста т.е. когда лицо к моменту совершения преступления достигло такой степени зрелости в духовном и нравственном развитии, при котором оно способно понимать общественное значение в смысле совершаемых им действий. В соответствии с ч. 2 ст. 20 УК РФ уголовная ответственность за убийство, совершенное с особой жестокостью наступает с четырнадцатилетнего возраста. Под особой жестокостью убийства понимается как особая жестокость самого способа лишения жизни жертвы преступления, так и особая жестокость личности убийцы.

Этот вывод вытекает из того, что такой способ, кроме цели лишения жизни потерпевшего, преследует и другую цель – причинение особых мучений и страданий потерпевшим в ходе лишения их жизни. Законодатель, таким образом, определяя способ действия, квалифицирующий убийство, не отрывает его от личности виновного, избравшего для лишения жизни именно такой способ – особо жестокий.

Следующим элементом состава, подлежащим рассмотрению, является субъективная сторона преступления. Субъективная сторона преступления –

⁴⁴Бурлаков, В. Н. Патопсихологические особенности личности и механизм преступного поведения / В. Н. Бурлаков // Правоведение. – 2011. – №3. – С. 159.

это психическая деятельность лица, которая связана с совершением преступления и которая образует его внутреннюю сущность. Считается, что содержание субъективной стороны раскрывается при помощи таких признаков, как вина, мотив и цель.

Вина является обязательным признаком любого преступления, о чем указано в ст. 5, ст. 14 и ст. 24 УК РФ. Так, в ст. 5 УК РФ указано, что «лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина. Объективное вменение, то есть уголовная ответственность за невинное причинение вреда, не допускается»⁴⁵. В уголовном праве вина понимается, как психическое отношение лица к совершаемому им общественно опасному деянию, предусмотренному уголовным законом, и его общественно опасным последствиям в форме умысла или неосторожности.

Вина состоит из таких элементов, как сознание и воля. В связи с чем, характеризуется интеллектуальным и волевым моментами, которые в различном сочетании образуют формы вины – умысел (прямой и косвенный) и неосторожность (легкомыслие и небрежность) (ст. 25, 26 УК РФ). В ходе определения субъективной стороны особой жестокости подлежит обязательному выяснению отношения виновного, как к смерти потерпевшего, так и к особой жестокости. Нельзя не согласиться с мнением С. В. Бородина, - «... умысел по отношению к преступному результату и к особой жестокости необходимо выяснять и оценивать самостоятельно...»⁴⁶.

По мнению одной из группы авторов убийство с особой жестокостью совершается только с прямым умыслом, основополагающим является воля преступника, то есть его желание причинить потерпевшему кроме смерти

⁴⁵Уголовный кодекс Российской Федерации. В ст. 5 [Электронный ресурс] : федер. закон от 13.06.1996 №63 – ФЗ ред. от 08.06.2020. // Справочная правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <https://www.consultant.ru>.

⁴⁶Бородин, С. В. Преступления против жизни / С. В. Бородин // Юриспруденция и право. – 2016. – С. 10.

мучения и страдания, виновный осознает наличие в своих деяниях особой жестокости и стремится ее проявить.

Убийство с особой жестокостью возможно с двумя видами умысла. Так, вину при совершении убийства с особой жестокостью, можно рассматривать в форме умысла: прямого и косвенного.

Согласно ч. 2 ст. 25 УК РФ преступление признается совершенным с прямым умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления.

Согласно ч. 3 ст. 25 УК РФ преступление признается совершенным с косвенным умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность наступления общественно опасных последствий, не желало, но сознательно допускало эти последствия либо относилось к ним безразлично. Действуя с косвенным умыслом, лицо допускает преступное последствие, но при этом последствие не является ни целью, ни средством ее достижения, ни этапом пути достижения цели.

Если говорить о моменте формирования, здесь умысел может быть дифференцирован на заранее обдуманый и внезапно возникший. В первом случае момент возникновения умысла, как правило, отдален от преступного результата неким отрезком времени (более или менее продолжительным). Во втором случае намерение совершить преступление у виновного лица реализуется практически сразу.

Каждое убийство совершается по какому-то одному мотиву или с одной целью, которые определяют в конкретном случае действия виновного. В научной литературе указано, что лицо, совершая преступление, подчиняет свое поведение какому-либо одному мотиву, который определяет смысл и содержание мотива или цели, а также совершенных действий. Мотивы деяния в большей мере, чем цели характеризует личность субъекта, смысл совершаемого им поступка.

М.К. Анианц считает, что: «Чаще всего убийство с особой жестокостью совершается из мести, ревности, однако возможны хулиганские мотивы»⁴⁷.

Ю.М. Антонян отмечает, что: «Мотивы при совершении убийства с особой жестокостью носят бессознательный характер и они часто связаны с стремлением к полному физическому уничтожению потерпевшего как источника тяжелой психотравмы или полного господства над ним»⁴⁸.

Среди мотивов совершения убийства с особой жестокостью наиболее распространенными являются: бытовые мотивы, хулиганские побуждения, национальная ненависть, сокрытие другого преступления».

Нередко убийство с особой жестокостью, совершается по мотиву ревности. Так например, ДД.ММ.ГГ. ФИО1 находясь в состоянии алкогольного опьянения, в ходе конфликта, возникшего на почве ревностных отношений к ФИО2, зная, что потерпевшая находится в состоянии беременности нанес ей не менее 11 ударов руками, ногами, резиновой дубинкой, в область головы, туловища и конечностей. Женщина пыталась скрыться от нападавшего, выбежав из квартиры на улицу. ФИО1, вооружившись ножом, начал ее преследовать. Встретив возле квартиры отца потерпевшей, он нанес ему множественные удары ножом, от которых ФИО3 скончался на месте. Затем ФИО1, догнав свою бывшую супругу, нанес ей тем же ножом не менее 14 ударов, от которых ФИО2 скончалась на месте⁴⁹.

Относительно цели в рассматриваемой категории преступлений стоит отметить, что таковой специальной цели не требуется, то есть, причинение потерпевшему мучений и страданий. Например, когда субъект убийства наносит своей жертве множество ударов и это продолжается длительное время с целью причинить потерпевшему смерть, у преступника вполне может отсутствовать вышеназванная цель, хотя он может осознавать, что причиняет потерпевшему особые мучения и страдания.

⁴⁷ Анианц М.К. Ответственность за преступления против жизни по действующему законодательству союзных республик. М., 1964, С. 44.

⁴⁸ Антонян Ю.М. Преступная жестокость. М., 1994. С. 50.

⁴⁹ Приговор № 2-14/2014 от 10 сентября 2014 г. по делу №2-14/2014: приговор Томского областного суда г. Томск от 10.09.2014 № 2-14/2014 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные правовые акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru/>

Таким образом, в основе совершения убийства с особой жестокостью должен лежать способ, заведомо для преступника связанный с тем, чтобы такие страдания и мучения причинили смерть потерпевшему. Интеллектуальный признак субъективной стороны убийства, совершаемого с особой жестокостью, подразумевает заведомость, то есть осознание виновным общественной опасности своих действий и понимание виновным того, что он своими действиями причиняет особые мучения и страдания потерпевшему лицу. Для того, чтобы деяние квалифицировать по п. «д» ч.2 ст. 105 УК РФ, требуется доказать, что умысел на убийство потерпевшего возник у виновного либо до, либо в процессе мучения потерпевшего.

Большая доля хулиганских мотивов, как полагается, свидетельствует о наличии неосознаваемых виновным побуждений совершения убийства с особой жестокостью. Хулиганскими мотивами на практике часто обозначаются преступления, совершенные без очевидной причины, по незначительному поводу, внешне не мотивированные. Зачастую сам виновный не может объяснить мотивы своего деяния.

Подводя итог, следует сказать, что субъективная сторона убийства, совершенного с особой жестокостью неоднозначна и вызывает дискуссии среди ученых по поводу правильного установления элементов. Делая вывод по разным точкам зрения, можно сказать, что убийство, совершенное с особой жестокостью имеет место быть только тогда, когда будет доказано, что преступник осознавал общественную опасность деяния. Убийство с особой жестокостью возможно как с прямым, так и с косвенным умыслом. Так же, виновный должен быть возраста уголовной ответственности (14 лет). А так же признан виновным.

Изучение рассматриваемой категории убийств показывает, что основная ошибка возникает при квалификации, т.е. суды не редко оценивают признаки, указывающие на особую жестокость. Сами по себе, не проводя их через призму субъективной стороны состава преступления.

2. Квалификация убийства, совершенного с особой жестокостью

2.1 Проблемы квалификации убийств, совершенных с особой жестокостью

Среди квалифицированных видов убийств, предусмотренных ст. 105 УК РФ, особое значение ввиду повышенного характера и степени общественной опасности посягательства принадлежит убийству, совершенному с особой жестокостью (п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ). Эти преступления порождают в процессе их уголовно-правовой оценки целый ряд сложных проблем.

В отечественной юридической науке вопросам, связанным с разработкой понятия «особая жестокость», уделялось значительное внимание⁵⁰. Несмотря на это, многие возникающие в связи с этим понятием и его трактовкой в теории и на практике вопросы находят неоднозначные ответы специалистов.

Особая жестокость при совершении убийства относится к числу таких категорий, которые в уголовно-правовом понимании их смысловой составляющей получили название оценочных. Существование оценочных понятий в уголовном законе можно рассматривать и как вынужденное обстоятельство (не найдено альтернативное, операционально более эффективное решение), и как необходимое и полезное, так как они позволяют наиболее полно и в то же самое время сжато изложить содержание уголовно – правовой нормы. Однако наличие оценочных понятий вводит в правоприменительный процесс дополнительный, причем существенный, субъективный компонент: трактовка их конкретного содержания происходит на основе индивидуального правосознания субъекта этого процесса, понимания им сути закона, правовой эрудиции и т.д. Подобный личностный фактор порождает разночтение нормативного материала, сводящее на нет попытку формирования единообразной и

⁵⁰Анианц М.К. Ответственность за преступление против жизни по действующему законодательству союзных республик. М.: Юридическая литература, 1964. С. 59

стабильной судебной практики, приводит к возникновению новых проблем квалификации преступлений.

Здесь можно выделить несколько ключевых проблем. Одна из них связана либо с игнорированием, либо с недостаточно четкой оценкой правоприминителем содержания умысла виновного, ориентацией исключительно на объективные характеристики особо жестокого способа убийства.

В литературе обозначены различные авторские позиции относительно того, как и по каким критериям надлежит оценивать особые страдания потерпевшего, испытываемые им в ходе исполнения убийства с особой жестокостью. Как правило, предложения сведены к перечислению возможных ситуаций (способов), которые свидетельствуют о совершении убийства с особой жестокостью. Что же касается непосредственно критериев определения особых страданий при убийстве с особой жестокостью, то вопрос этот остался практически вне поля зрения исследователей.

Таким образом, сам по себе факт знания потерпевшим того, что он сейчас будет убит, не может являться основанием для признания убийства совершенным с особой жестокостью. При таком подходе практически каждое убийство пришлось бы квалифицировать, как совершенное с особой жестокостью, ибо жертва, как правило, знает, что она может быть убита. Тем более, не может служить для квалификации убийства как совершенное с особой жестокостью смерть потерпевших, находящихся в бессознательном состоянии.

На особую жестокость, как на квалифицирующее обстоятельство «создает опасность для объективного вменения...»⁵¹ Артюшиной О. В. , высказано предложение исключить особую жестокость из Уголовного кодекса до законодательного ее прояснения: « Вместе с тем представляется, что в уголовном законе нельзя оперировать понятиями и выражающими их терминами, не поддающемуся точному определению, поскольку их

⁵¹Артюшина, О. В. Убийство с особой жестокостью: уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Артюшина Ольга Викторовна. – Нижний Новгород, 2011. – С. 12.

толкование и применение в следственной и судебной практиках может привести к нарушению принципа законности, закрепленного в ст. 3 УК РФ.

Поэтому целесообразно, такие оценочные понятия, как: «особая жестокость», «издевательства», «мучения», «пытка» из числа квалифицирующих признаков преступлений против здоровья и убийства исключить до тех пор, пока законодатель не будет в состоянии определить их в самом законе.

Примером законодательного уточнения сходного оценочного понятия, в частности, называют определение пытки в примечании к статье 117 УК РФ. Согласиться с таким предложением также сложно, поскольку по сути его автор предлагает уравнивать степень опасности убийств независимо от того, насколько серьезные страдания испытывались жертвой в процессе их совершения (и испытывались они ли вообще).

Наиболее приемлемым видится вариант с закреплением в УК РФ легального определения понятия «особая жестокость», в котором акцент должен быть сделан на очевидное для виновного причинение потерпевшему или другому лицу чрезмерных физических или психических страданий.

Основной проблемой, которая может возникнуть в ходе следствия, является именно установление факта жестокости либо же ее отсутствия. Данная классификация может оцениваться по двум признакам, что, собственно, и усложняет ситуацию. Во-первых, само понятие жестокости. Во-вторых, в Уголовном кодексе говорится именно об особой жестокости. То есть это даже нечто большее, грубо говоря – крайнее, высшее.

К п. «д» имеются следующие комментарии «При квалификации убийства по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ надлежит исходить из того, что понятие особой жестокости связывается как со способом убийства, так и с другими обстоятельствами, свидетельствующими о проявлении виновным особой жестокости. При этом для признания убийства совершенным с особой

жестокостью необходимо установить, что умыслом виновного охватывалось совершение убийства с особой жестокостью»⁵².

Часто следователи оказываются перед выбором классификации того или иного убийства, в какой ситуации преступление совершено с тяжкими последствиями и методами совершения преступления.

Используя имеющийся правовой инструментарий, криминалисты не могут определить мотив преступления и исходя из этого не в силах предотвратить подобные преступления в будущем, так как не находят общей логики данных преступлений. «Другая значимая проблема: правильная уголовно-правовая оценка особых физических страданий, причиненных действиями, образующими особо жестокий способ лишения жизни. Т.А. Стельмах считает, что понятие «страдания», их «особые» характеристики не всегда адекватно оцениваются правоприменителем, который опять же, ориентируясь, главным образом, на объективные свойства способа совершения убийства, упускает из виду субъективное восприятие потерпевшим во многих случаях длящихся жестоких действий преступника»⁵³. Субъективная сторона убийства с особой жестокостью часто остаётся непонятой криминалистами, так как содержит множество факторов, не поддающихся объяснению обычной логикой. За пределами сознания преступника лежит желание получить удовольствие от преступления связанного с применением насилия.

Под убийством, которое характеризуется особой жестокостью, понимают лишение жизни человека, при котором преступник получает удовольствие от мучений умирающего гражданина.

Нанесение огромного количества ранений часто свидетельствует об убийстве, которое было проведено с применением особой жестокости.

⁵²О судебной практике по делам об убийстве: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. № 1 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁵³Стельмах, Т.А. Проблемы теории и судебной практики квалификации убийства по признаку особой жестокости.

Однако это не всегда так. Существуют случаи, когда подобные преступления вызваны состоянием аффекта. Это указывает на статью 107 УК РФ.

Таким образом, в настоящее время есть необходимость пересмотра имеющихся критериев убийства с особой жестокостью. В числе главных факторов становится совсем не нужда и потребность преступника, а его внутренние, субъективные мотивы, обусловленные получением наслаждения от самого преступления. Потенциал юриспруденции и гуманитарных наук силён и в настоящее время вполне можно решить многие проблемы, в том числе и нравственные и проблемы ответственности за свою жизнь и жизнь других людей.

2.2 Отграничение убийства, совершенного с особой жестокостью от смежных составов

Зачастую на практике возникает необходимость отграничивать убийство с особой жестокостью от убийств, совершенных при смягчающих обстоятельствах в ситуациях, свидетельствующих о наличии каких – либо признаков проявления виновным особой жестокости (к примеру, убийство совершено в присутствии близких потерпевшего, нанесено множество ранений). Убийство, сопровождаемое нанесением потерпевшему множества ранений, может быть совершено в состоянии аффекта (ст. 107 УК РФ), а убийство в присутствии близких потерпевшего – при превышении пределов необходимой обороны (ст. 108 УК РФ).

Самыми встречающимися в судебной практике ошибками при разграничении убийства с особой жестокостью и убийства в состоянии аффекта являются:

- «завышение» квалификации – случаи, когда содеянное необходимо квалифицировать как убийство в состоянии аффекта, а расценивают как убийство с особой жестокостью;

- «занижение» квалификации – когда содеянное необходимо квалифицировать как убийство с особой жестокостью, а расценивают как убийство в состоянии аффекта;

- ошибочная квалификация – вменяют либо убийство с особой жестокостью, либо в состоянии аффекта, при отсутствии признаков составов этих преступлений.

Следует подробнее рассмотреть признаки убийства, совершенного в состоянии аффекта, ведь их наличие исключает расценивания содеянного как особую жестокость. Убийство в состоянии аффекта характеризуется особым психическим состоянием субъекта. Об аффекте свидетельствуют резкое снижение сознания с экспрессивным переживанием обиды, гнева, ярости, двигательный автоматизм, отрывочность восприятия с запоминанием многих деталей содеянного. Выход его из состояния аффективного возбуждения характеризуется типичной постаффективной астенией и эмоциональной реактивностью.

Уголовная ответственность в случаях совершения этого вида убийства смягчается с учетом психического состояния виновного в момент совершения преступления, обусловленного поведением потерпевшего.

Состояние сильного душевного волнения - физиологический аффект - представляет собой стремительный и бурно протекающий эмоциональный процесс, который может дать не подчиненную сознательному волевому контролю разрядку в действии. В состоянии аффекта человек теряет голову. Поэтому при аффекте в определенной мере может быть нарушен сознательный контроль в выборе действия, которое как бы вырывается у человека и не вполне регулируется им. Умысел на преступление у виновного лица возникает в момент, когда он находится в состоянии сильного душевного волнения.

Аффект – это эмоциональные, сильные переживания, которые возникают при невозможности найти выход из критических, опасных ситуаций, сопряженные с выраженными органическими и двигательными

проявлениями. В переводе с латинского языка аффект означает страсть, душевное волнение. Данное состояние способно привести к торможению других психических процессов, а также реализации поведенческих соответствующих реакций.

П. 16 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 гласит: «По смыслу закона убийство не должно расцениваться как совершенное при квалифицирующих признаках, предусмотренных пп. «а», «г», «е», «н» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а также при обстоятельствах, с которыми обычно связано представление об особой жестокости (в частности, множественность ранений, убийство в присутствии близких потерпевшему лиц), если оно совершено в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, либо при превышении пределов необходимой обороны»⁵⁴.

Необходимо знать и помнить, что наличие объективных обстоятельств, свидетельствующих о проявлении виновным особой жестокости, само по себе не может служить препятствием для квалификации содеянного как совершенного в состоянии аффекта, поскольку последнее обуславливается состоянием психики виновного лица и обстоятельствами, предшествовавшими совершению преступления⁵⁵.

Внимание, при установлении признаков убийства в состоянии аффекта, стоит уделить обстоятельствам, предшествовавшим убийству.

Состояние аффекта у виновного лица может быть вызвано либо насилием, издевательствами и тяжким оскорблением со стороны потерпевшего, либо иными противоправными или аморальными действиями (бездействием) потерпевшего.

⁵⁴О судебной практике по делам об убийстве: Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. №1 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁵⁵Попов А.Н. Убийства, совершаемые с особой жестокостью, а также общеопасным способом. СПб., 2001. – С. 110.

Здесь понятие «насилие» подразумевает собой как физическое, так и психологическое насилие⁵⁶.

Далее нужно отметить издевательство. Издевательство – это акт умышленного причинения вреда, совершаемый путем словесного запугивания, физического насилия или другими более изощренными методами принуждения, такими, как манипуляция.

Стоит добавить про оскорбление, оно признается тяжким, когда содержит признаки умаления достоинства личности, путем противоправного обращения, тем самым возможно возникновение аффекта как ответной реакции.

Необходимо подчеркнуть характерные признаки убийства, совершенного в состоянии аффекта:

- изменение внешнего облика виновного лица;
- нанесение потерпевшему множественных ударов и повреждений;
- использование в процессе совершения преступления подручных предметов;
- наступление психической разрядки после совершения преступления, состояние опустошенности и раскаяния отражающееся во внешнем облике виновного лица.

Соответственно при наличии всех признаков преступления, совершенного в состоянии аффекта, содеянное не может подлежать квалификации по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Далее нужно рассмотреть проблемы отграничения убийства с особой жестокостью, от убийства при превышении пределов необходимой самообороны. Начать необходимо с того, что наличие признаков необходимой обороны или при превышении ее пределов, исключает квалификацию содеянного по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Так, например, Н.К. Семернева отмечает, что наличие в действиях виновного такого

⁵⁶Попов А.Н. Убийства, совершаемые с особой жестокостью, а также общеопасным способом. СПб., 2001. – С. 111.

квалифицирующего признака, как «совершенное с особой жестокостью», не меняет квалификации – субъекту должна быть вменена ч. 1 ст. 108 УК РФ⁵⁷.

К примеру, органами предварительного следствия ФИО1 обвинялась в совершении преступления, предусмотренного п.п. «д», «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ ФИО2. Но как было выяснено в ходе судебного следствия, ФИО1 вынуждена была, обороняясь убить ФИО2 металлической трубой, так как ФИО2 замахнулся на нее ножом, наносил удары кулаками, ногами и душил. При рассмотрении дела суд пришел к выводу о совершении ФИО1 убийства при превышении пределов необходимой обороны и переквалифицировал ее действия на ч.1 ст. 108 УК РФ⁵⁸.

При разграничении убийства с особой жестокостью и деяния, совершенного при превышении пределов необходимой обороны, нужно выяснить признаки и обстоятельства, свидетельствующие о наличии состояния необходимой обороны.

Необходимая оборона признается правомерной лишь при наличии обстоятельств, относящихся к посягательству и защите.

Постановление Пленума Верховного суда РФ от 27.09.2012 г. № 19 «О применении судами законодательства, о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление», указывает что необходимая оборона имеет место в случаях:

- защита последовала непосредственно за актом хотя и оконченного посягательства, но исходя из обстоятельств, для оборонявшегося лица не был ясен момент его окончания и лицо ошибочно полагало, что посягательство продолжается;
- общественно опасное посягательство не прекращалось, а с очевидностью для оборонявшегося лица лишь приостанавливалось

⁵⁷Семернева Н.К. Квалификация преступлений (части Общая и Особенная) : Научно – практическое пособие. / Н.К. Семернева. М: Проспект, Екатеринбург. Уральская государственная юридическая академия, 2010. С. 150

⁵⁸Кассационное определение Верховного суда РФ от 11 сентября 2002 г. №67-02-6. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

посягавшим лицом с целью создания наиболее благоприятной обстановки для продолжения посягательства или по иным причинам⁵⁹.

Условиями правомерности необходимой обороны, относящимися к защите, признаются:

- причинение вреда только посягающему;
- защита должна оказываться своевременно
- защита не должна превышать пределов необходимой обороны

Право на необходимую оборону возникает в случае возникновения общественно опасного посягательства, т. е. деяния, предусмотренного ст. Особенной части УК РФ, которое может быть предотвращено или пресечено защищающимся путем причинения вреда посягающему лицу⁶⁰.

О наличии такого посягательства могут свидетельствовать:

- причинение вреда здоровью, создающего реальную угрозу для жизни обороняющегося или другого лица (ранение жизненно важным органов)
- применение способа посягательств, создающего реальную угрозу для жизни обороняющегося или другого лица (применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия)

Состояние необходимой обороны возникает не только с момента начала общественно опасного посягательства, не сопряженного с насилием, но и при наличии реальной угрозы такого посягательства, то есть с того момента, когда посягающее лицо готово перейти к совершению деяния. Суду необходимо установить, что у обороняющегося имелись основания для вывода о том, что имеет место реальная угроза посягательства. Состояние необходимой обороны может быть вызвано и общественно опасным

⁵⁹О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление: Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁶⁰Попов А.Н. Преступление, совершенное при превышении пределов необходимой обороны. СПб., 2001. С. 137.

посягательством, носящим длящийся характер (незаконное лишение свободы, захват заложников)⁶¹.

Право на необходимую оборону закреплено в ст. 39 УК РФ и появляется с момента возникновения реальной угрозы посягательства, то есть с того момента, когда посягающий готов перейти к выполнению объективной стороны состава преступления. При этом у защищающегося лица должны быть основания считать, что имеет место реальная угроза посягательства. Сохраняется данное право до момента фактического окончания посягательства. В случаях, когда состояние необходимой обороны вызвано посягательством, носящим длящийся характер, право на необходимую оборону сохраняется до момента окончания такого посягательства.

Действительность посягательства – должно происходить реально. Иначе содеянное может признаваться совершенное в состоянии мнимой обороны.

Мнимая оборона приравнивается к необходимой ситуации, когда по обстоятельствам дела обороняющийся не осознавал своего заблуждения и не мог его осознавать. В этом случае он не подлежит ответственности, не привлекается к ответственности за превышение пределов необходимой обороны, а квалифицируется как неосторожное преступление.

Далее хотелось бы рассмотреть соотношение убийства с особой жестокостью и убийства лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии. (п. «в» ч.2 ст. 105 УК РФ).

Постановление Пленума №1 «О судебной практике по делам об убийстве» дает следующее разъяснение состава преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ: надлежит квалифицировать умышленное причинение смерти потерпевшему, неспособному в силу

⁶¹О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление: Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

физического или психического состояния защитить себя, оказать активное сопротивление виновному, когда последний, совершая убийство, сознает это обстоятельство. К иным лицам, находящимся в беспомощном состоянии, могут быть отнесены, в частности, тяжелобольные, престарелые, лица страдающие психическими расстройствами, лишаящими их способности правильно воспринимать происходящее⁶².

В уголовно – правовой литературе выделены следующие основные подходы в решении проблемы соотношения убийства с особой жестокостью и убийства, совершенного с использованием заведомо беспомощного состояния потерпевшего:

- беспомощное состояние потерпевшего не может быть признано основанием для квалификации содеянного как совершенного с особой жестокостью⁶³;

- беспомощное состояние потерпевшего, например малолетство, должно быть признано основанием для квалификации содеянного как совершенного с особой жестокостью⁶⁴;

- беспомощное состояние потерпевшего в тех случаях должно признаваться основанием для квалификации убийства как совершенного с особой жестокостью, когда потерпевший осознавал, что его лишают жизни, но в силу своей беспомощности не мог оказать сопротивление виновному⁶⁵.

С.В. Бородин считал, что практика идет по пути признания убийства совершенным с особой жестокостью, когда виновный использовал при убийстве беспомощное положение потерпевшего, который осознавал, что его лишают жизни, но по возрасту или в силу других причин не мог оказать сопротивление⁶⁶.

⁶²О судебной практике по делам об убийстве: Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. №1 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁶³Анианц, М.К. Ответственность за преступления против жизни по действующему законодательству союзных республик. М., 1964 – 98с.

⁶⁴Тишкевич, С.И. Квалификация преступлений против жизни / С.И. Тишкевич – Минск, 1991. С. 65.

⁶⁵Андреева, Л.А. Влияние жестокости преступного поведения на уголовную ответственность: уч. / Л.А. Андреева, П.Ю. Константинов. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. – 210с.

⁶⁶Бородин, С.В. Квалификация убийств по советскому уголовному праву. М., 1963. С. 54.

Л.А. Андреева утверждает, что квалификация убийства физически беспомощного человека, как совершенного с особой жестокостью должна иметь место тогда, когда убийца осознает, что вследствие беспомощности потерпевшего его действия доставляют тому особые страдания⁶⁷.

Ю.М. Антонян считает, что вполне справедливо признание убийства, как совершенного с особой жестокостью в тех случаях, когда виновный при осуществлении своего намерения использует беспомощное состояние потерпевшего, который сознает, что его лишают жизни, но из – за возраста, болезни или по другим обстоятельствам не способен обороняться. Здесь жестокость проявляется в безжалостности и в заведомых для виновного особых страданиях потерпевшего. Не может быть признано совершенным с особой жестокостью убийство спящего человека, хотя он тоже находился в беспомощном состоянии, но не мог осознавать грозящую опасность. Следовательно, необходимо осознание жертвой опасности, но если этого нет в силу ее возраста, болезни или иных факторов, то нет особой жестокости⁶⁸.

Другую точку зрения имеет С.И. Тишкевич. Он считает, что убийство может быть квалифицировано как совершенное с особой жестокостью, например при использовании в процессе убийства беспомощного состояния потерпевшего, в том числе малолетства и возраста⁶⁹.

Так в ночь на ДД.ММ.ГГ. ФИО1 будучи в состоянии алкогольного опьянения, пришел к своему отцу ФИО2 в квартиру <адрес>

Там он попросил у отца деньги, на что ФИО2 ответил отказом и потребовал ФИО1 покинуть его квартиру. Тогда ФИО1 зная, что его отец в силу возраста не способен оказать активное сопротивление, решил напасть на ФИО2 и убить его, чтобы похитить принадлежащие последнему денежные средства.

Реализуя этот преступный умысел, ФИО1 здесь же, в период с <дата> стал наносить потерпевшему множественные удары руками и ногами,

⁶⁷ Андреева, Л.А. Квалификация умышленных убийств. С. 29.

⁶⁸ Антонян, Л.А. Жестокость в нашей жизни. – М. : Инфа, 1995. С. 156 – 157.

⁶⁹ Тишкевич, С.И. Квалификация преступлений против жизни / С.И. Тишкевич – Минск, 1991. С 69.

проявляя особую жестокость и причиняя ФИО2 особые страдания и мучения путем нанесения большого количества ударов. Так, ФИО1 нанес потерпевшему не менее 31-го удара руками и ногой, обутой в ботинок, в область головы, а кроме того, ногой: не менее 13-ти ударов в область грудной клетки; не менее 13-ти ударов в область верхних конечностей; не менее 3-х ударов в область правой нижней конечности; не менее 1-го удара в лобковую область.

Обстоятельствами дела подтверждается и умысел подсудимого на лишение ФИО2 жизни, причем с особой жестокостью. Об этом свидетельствует характер примененного насилия, связанный с нанесением пожилому больному человеку, лежащему на полу, очень большого количества ударов, в том числе ногой, обутой в тяжелый ботинок, сверху вниз, по различным частям тела, но преимущественно в верхнюю часть спины, в результате которых оказались сломанными подавляющее большинство ребер потерпевшего, а многие из них – сломаны неоднократно, отломками ребер травмировались внутренние органы. Такой способ лишения жизни со всей очевидностью для виновного связан с прижизненным причинением потерпевшему сильных и длительных болевых ощущений и вызванных этим особых мучений и страданий, усугубляющихся моральным потрясением ввиду совершения преступления родным сыном.

На основании вышеизложенного суд квалифицировал действия ФИО1 по п. «в, д, з» ч.2 ст. 105, и назначить ему наказание в виде лишения свободы⁷⁰.

В заключение необходимо акцентировать внимание на взаимодействии правового и психологического факторов, определяющих правильность квалификации преступления. Правовая оценка квалификации преступления предполагает обеспечение принципа неотвратимости уголовной ответственности, грамотное установление признаков состава преступления и

⁷⁰Приговор №2-20/2019 от 9 июля 2019г. по делу №2-20/2019 : приговор Красноярского краевого суда г. Красноярск от 09.07.2019 №2-20/2019 //Интернет-ресурс «Судебные и нормативные правовые акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru/>

критериев отграничения от смежных составов, принятие органами дознания, следствия, прокуратуры, суда законного, обоснованного, мотивированного и справедливого решения о привлечении лица к уголовной ответственности и назначении наказания.

Вместе с тем существенное значение приобретает в современных условиях психологический критерий квалификации преступления, подразумевающий как стремление должностного лица к поиску истины по уголовному делу и принятию объективного решения по уголовному делу, так и уровень профессионализма, психофизиологическое состояние должностного лица и наличие "конфликта интересов" на службе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог проведенному исследованию, можно сформировать ряд выводов и положений, которые способствуют уточнению теоритических представлений о рассматриваемой категории убийства, а именно убийства совершенного с особой жестокостью.

В категории уголовно – правовой науке ученые очень внимательно подходят и относятся к квалификации такого преступления. Преступление, совершенное с особой жестокостью имеет своей целью причинить нравственные и физические страдания. Под страданием следует понимать специфическое психофизиологическое состояние потерпевшего, включающее в себя, как физическую боль, так и моральные переживания. Как квалифицирующий признак, особая жестокость зачастую вызывает трудности на практике. Такие оценочные категории, как: «мучение», «пытки», «истязание», «садизм», «глумление», входят в понятие «особая жестокость» и являются ее разновидностями.

Если говорить про признак особой жестокости, то в составе убийства он носит оценочный характер. Трудности при квалификации убийства происходят из – за того, что каждое убийство – жестоко, однако нужно понимать четкую грань между каждый убийством и квалифицирующим признаком. Квалифицирующий признак особой жестокости – исключительная жестокость, ее трудно обнаружить. В период изучения данной категории убийства, мною были изучены работы различных авторов, которые рассматривали категорию особая жестокость.

В науке уголовного права выделяются различные факторы, которые указывают на особую жестокость. Мнения авторов различаются, одни выделяют важным фактором обстановку во время совершения преступления, другие отдают свое внимание способу совершения преступления, указывающему на наличие в действиях особой жестокости. Но большее предпочтение отдается именно способу совершения преступления, так как

чаще всего имеено через способ совершения убийства проявляется субъективная сторона преступления.

В теории уголовного права выделяют четыре элемента состава преступления: объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона. В рассматриваемом мной убийстве, объектом преступления является жизнь другого человека. Также стоит добавить про момент начала жизни человека. Общеизвестным моментом начала жизни является момент отделения плода от организма матери посредством родов при наличии у новорожденного признаков живорождения (дыхание, сердцебиение, пульс, произвольные движения мускулатуры).

Дискуссионным остается вопрос о наличии дополнительного объекта преступления. К примеру, О.В. Артюшина в качестве дополнительного объекта выделяет честь и достоинство личности. Зачастую это проявляется в способе совершения преступления. На мой взгляд стоит согласиться с этой точкой зрения, так как достоинство личности выступает факультативным объектом, не влияющим на квалификацию преступления, но имеет значение для выявления мотивов его совершения и индивидуализации наказания.

Стоит добавить о моменте наступления смерти, он официально определен в Постановлении Правительства от 20.09.2012 № 950 «Об утверждении Правил определения момента смерти человека, в том числе критериев и процедуры установления смерти человека, Правил прекращения реанимационных мероприятий и формы протокола установления смерти человека», в котором указано, что констатация смерти человека наступает при необратимой гибели всего головного мозга, то есть смерти мозга.

Объективная сторона преступления – это внешний акт общественно опасного деяния (внешнее проявление), характеризуемый совокупностью юридических значимых признаков. Объективная сторона убийства, совершенного с особой жестокостью (п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ), выражается в общественно опасном деянии, выраженном в действии (редко в бездействии), причинении общественно опасных последствий, а также

наличие прямой причинно – следственной связи между действием и наступившими последствиями в виде причинения смерти. Факультативными признаками объективной стороны являются место, время, способ, обстановка, орудия совершения преступления.

В теории уголовного права, как и в судебной практике, наблюдаются аналогичные подходы к вопросу о том, с какими признаками объективной стороны состава преступления связывается особая жестокость. В приоритете выступает мнение, что особая жестокость проявляется в способе совершения преступления. К наиболее часто встречающимся на практике способам совершения убийства, совершенного с особой жестокостью, законодатель и ученые относят: сожжение человека заживо, использование мучительно действующего яда, нанесение большого количества телесных повреждений, длительное лишение человека пищи и воды.

Исходя из вышесказанного убийства, совершенные с особой жестокостью, можно условно поделить на виды: убийства направленные на причинение особых страданий перед лишением жизни, сопряженные с пыткой или истязанием потерпевшего; убийство с глумлением над потерпевшим; совершение убийства способом, который заведомо для виновного связан с причинением потерпевшему особых страданий (причинение потерпевшему многочисленного количества телесных повреждений; длительное лишение воды или пищи; сожжение заживо; применение мучительного яда; совершение убийства в присутствии близких потерпевшего).

Затруднения при квалификации деяния вызывают множественность ударов и ранений. Ведь не всегда наличие большого количества ударов и ранений свидетельствует об особой жестокости. Это может быть обусловлено возбужденным состоянием виновного, неспособностью оценить ситуацию, стремлением до конца довести начатое, при недостаточной эффективности выбранного орудия, в случае активного сопротивления жертвы. Здесь необходимо учитывать количество ранений в сопоставлении со временем, в

течении которого они наносились, с моментом формирования умысла, с мотивом убийства и также с обстоятельствами дела.

Исследования показали, что субъектом преступления по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ является вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 14 лет.

В заключении о субъективной стороне необходимо добавить, что из анализа разных точек зрения можно сделать вывод о том, что убийство с особой жестокостью будет иметь место тогда, когда будет доказано, что преступник осознавал общественную опасность своих действий или бездействий, включая и сам факт причинения особых, исключительных мучений, страданий потерпевшему.

В целях исключения ошибочных толкований понятия особой жестокости целесообразно его закрепление на законодательном уровне, то есть изложение в примечании к ст. 105 УК РФ, где под «особой жестокостью» понимать противоправные умышленные действия (бездействия), направленные на причинение особых мучительных страданий, глумление над потерпевшим перед лишением его жизни, либо совершаемые в присутствии близких лиц, с целью причинения потерпевшему и его близким физических или нравственных страданий.

Нижний предел санкции по ч. 2 ст. 105 УК РФ необходимо повысить до 10 лет лишения свободы (противные существующих 8 лет).

Такая позиция соответствует особо тяжкой категории квалифицированного убийства. Санкцию изложить в следующей редакции: «Наказывается лишением свободы на срок от десяти до двадцати лет, с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет, либо пожизненным лишением свободы, либо смертной казнью».

По данным исследований выстраилась следующая картина личности типичного преступника, совершившего убийство с особой жестокостью: мужчина (93%) в возрасте до 25 лет (39%) со средним образованием (71,7%), без постоянного источника доходов (54%), злоупотребляющий алкоголем (54%) и ведущий асоциальный образ жизни, ранее не судим (67%).

Последнее обстоятельство позволяет сделать вывод о том, что склонность к насилию и жестокость в большинстве случаев приобретаются не в местах лишения свободы, а в обществе, в условиях полной личной свободы.

Лица, совершившие убийство с особой жестокостью в зависимости от присущих им психологических свойств, относятся к возбудимому типу с ярко выраженной социальной активностью и стремлением к лидерству, но им все-таки не свойственна четко выработанная жизненная позиция. У таких лиц зафиксирована повышенная эмоциональная возбудимость и склонность к накоплению аффекта. Они вспыльчивы, долго помнят нанесенную действительную или мнимую обиду, агрессивны, вспышки ярости возникают легко и по любому незначительному поводу.

К мерам предупреждения указанных преступлений можно отнести: повышение нравственно-культурного уровня семьи, а также внутрисемейного общения, улучшение материального благосостояния населения; борьбу с алкоголизмом и наркоманией, снижение пропаганды насилия в средствах массовой информации, исключение фильмов, демонстрирующих жестокость и насилие.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] / принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6 – ФКЗ, от 30.12.2008 №7 – ФКЗ, от 05.02.2014 №2 – ФКЗ) // Официальный интернет – портал правовой информации. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63 – ФЗ : (в ред. от 12 апреля 2020) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
3. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания [Электронный ресурс] : межд. Конвенция ООН // Принята резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи от 10.12.1984 года. – Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
4. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 21.11.2011 №323 – ФЗ (ред от 24.04.2020). // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
5. О трансплантации органов и (или) тканей человека [Электронный ресурс] : Закон РФ от 22.12.1992 № 4180 – I ред. от 23.05.2016. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
6. О судебной практике по делам об убийстве: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

7. О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление: Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

8. Об утверждении правил определения момента смерти человека, в том числе критериев и процедуры установления смерти человека. Правил прекращения реанимационных мероприятий и формы протокола установления смерти человека [Электронный ресурс] : постановление Правительства РФ от 20.09.2012 № 950 ред. от 26.03.2019. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Специальная литература

9. Абельцев, С.Н. Личность преступника и проблемы криминального насилия: учебник / С. Н. Абельцев. – Москва: Закон и право, 2010. – С. 26.

10. Айдамирова, Л. Д. Уголовное право: учебник / Л. Д. Айдамирова. – Москва: Молодой ученый, 2017. – С. 56.

11. Амирова, Д. К. Криминология убийств: учебник / Д. К. Амирова. – Казань: 2010. – С. 56.

12. Андреева, Л.А. Влияние жестокости преступного поведения на уголовную ответственность: уч. / Л.А. Андреева, П.Ю. Константинов. – СПб: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. – 210 с.

13. Андреева, Л.А. О квалификации умышленных убийств, совершенных с особой жестокостью // Социалистическая законность. – 1974. – № 4. С. 52-53.

14. Анианц, М.К. Ответственность за преступления против жизни по действующему законодательству союзных республик. М., 1964. – 98 с.

15. Антонян, Ю.М. Преступная жестокость. М., 1994. С. 50.

16. Антонян, Ю.М. Жестокость в нашей жизни. – М.: Инфа, 1995.
17. Антонян Ю.М., Бородин С.В. Преступное поведение и психические аномалии. – М., 1998. – 19 с.
18. Артюшина, О.В. Убийство с особой жестокостью: уголовно – правовые и криминологические аспекты : автореф. дис. канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2011. – 218 с.
19. Артюшина, О.В. Квалификация убийства, совершенного с особой жестокостью : уч. пособие: Казань, 2013. – 87 с.
20. Белокуров, О.В. Квалификация убийств (ст. 105 УК РФ) : учеб. пособие / О.В. Белокуров. – М.: Юрист, 2004. – 252 с.
21. Борзенков, Г.Н. Квалификация преступлений против жизни и здоровья : учебно-практическое пособие. – М.: Зерцало, 2005. – 144 с.
22. Бородин, С.В. Тяжкие и особо тяжкие преступления. Уголовно-правовой аспект. – М., 2014. – 208 с.
23. Бородин, С.В. Квалификация убийств по советскому уголовному праву. М., 1963. – 198 с.
24. Бородин, С.В. Преступления против жизни. – М., 2000. – 256 с.
25. Бриллиантов, А.В. Комментарий к Уголовному кодексу РФ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
26. Бурлаков, В. Н. Патопсихологические особенности личности и механизм преступного поведения / В. Н. Бурлаков // Правоведение. – 2011. – №3. – С. 159.
27. Георгиевский Э.В. Состав преступления: учеб. пособие / Э.В. Георгиевский, Р.В. Кравцов. – Иркутск : Издательство ИГУ, 2012. – 140 с.
28. Дагель, П.С. Потерпевший в советском уголовном праве // Потерпевший от преступления : сб. ст. / под ред. П.С. Дагеля. Владивосток, 1974. С. 16 – 37.

29. Дружков, С.Н. Уголовно-правовые функции жестокости в составе убийства: вопросы в теории и практики: дис. канд. юрид. наук. Ижевск, 2002. – 198 с.
30. Загородников, Н.И. Понятие объекта преступления в советском уголовном праве // Труды. 1951. Выпуск 13. С. 42.
31. Загородников, Н.И. О квалификации преступлений против жизни // Сов. государство и право. 1976, № 16. С. 56 – 58.
32. Капинус, О.С. Юридическое определение момента утраты человеком права на жизнь // Вестник Московского университета МВД России. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005, № 4. – С. 109-114
33. Константинов, П.Ю. Субъективная сторона убийства с особой жестокостью // Российская юстиция. – 2004. – № 4. С. 41.
34. Красилов, А.Н. Ответственность за убийство по российскому уголовному праву. Саратов, 1999. – 92 с.
35. Красилов, А.Н. Уголовно – правовая охрана прав и свобод человека в России. – Саратов, 1996. – 87 с.
36. Кудрявцев, В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 2006. – 115 с.
37. Курс уголовного права. Т. 3: Особенная часть / под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. М., 2013. – 380 с.
38. Меньшикова, А.Г. Соотношение понятий «Особая жестокость», «издевательство» и «мучения» применительно к п. «в» ч. 2 ст. 112 УК РФ / А.Г. Меньшикова // Российский юридический журнал. – 2014. № 4. С. 34-39.
39. Новоселов, Г.П. Учение об объекте преступления. М., 2014. – 208 с.
40. Питерцев, С.К. Оценка множественности ранений в посягательствах на жизнь // Советская юстиция. – 1973. - № 19. С. 18.
41. Плаксина, Т.А. Квалифицированные виды убийств со специальным потерпевшим (ч. 2 ст. 105 УК РФ) : учеб. пособие / Т.А. Плаксина. – Барнаул : Издательство АГУ, 2000. – 56 с.

42. Полный курс уголовного права: В 5т. / Под ред. докт. юрид. наук, проф., заслуженного деятеля науки РФ А.И. Коробеева Т. II: Преступления против личности. – СПб.: Издательство «Юридический центр», 2008. – 682 с.
43. Попов, А.Н. Убийства, совершаемые с особой жестокостью, а также общеопасным способом. – СПб., 2001. – 316 с.
44. Попов, А.Н. Убийства при отягчающих обстоятельствах / А.Н. Попов. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – 289 с.
45. Попов, А.Н. Преступление, совершенное при превышении пределов необходимой обороны. СПб., 2001. С. 137.
46. Семернева, Н.К. квалификация преступлений (части Общая и Особенная) : Научно-практическое пособие. / Н.К. Семернева. М.: Проспект, Екатеринбург. УГЮА, 2010. – 176 с.
47. Ситковская, О.Д. Психологический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М., 2009. – 211 с.
48. Стельмах, Т.А. Проблемы теории и судебной практики квалификации убийства по признаку особой жестокости // Российский судья. – 2010. № 10. С. 10.
49. Тишкевич, С.И. Квалификация преступлений против жизни. – М., 1991. – 200 с.
50. Тришина, Ж.В. Особая жестокость как способ совершения преступления против личности: дис. канд. юрид. наук. – Саратов 2009. – 238 с.
51. Уголовное право России. Часть Особенная: учебник для вузов / отв. ред. Л.Л. Кругликов. – 2-е изд. перераб. и доп. – М., 2004. – С. 32.
52. Фромм, Э. Душа человека / Э. Фромм: пер. с нем. В. Закса, пер. с англ. Т. Панфиловой. – М.: АСТ: Транзиткнига, 2004. – 108 с.
53. Чечель, Г.И. Жестокий способ совершения преступления против личности. – Нальчик, 1991. – 98 с.
54. Шаргородский, М.Д. Преступления против жизни и здоровья. – М.: 1948. – 504 с.

55. Штемберг, Э. Э. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика убийства, совершенного с особой жестокостью: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Штемберг Эмма Эдуардовна. – Ростов-на-Дону, 2015. – С. 15.

Материалы судебной практики

56. Приговор №2-23/2017 от 6 октября 2017г. по делу №2-23/2017: приговор Архангельского областного суда г. Архангельск от 06.10.2017 №2-23/2017 //Интернет-ресурс «Судебные и нормативные правовые акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru/>

57. Приговор №22-2846/2019 от 14 ноября 2019г. по делу №1-417/2019: приговор Верховного суда РФ г. Чебоксары от 14.11.2019 №22-2846/2019 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные правовые акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru/>

58. Приговор №2-23/2017 от 6 октября 2017г. по делу №2-23/2017: приговор Архангельского областного суда г. Архангельск от 06.10.2017 №2-23/2017 //Интернет-ресурс «Судебные и нормативные правовые акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru/>

59. Приговор №2-10/2016 от 2 ноября 2016г. по делу №2-10/2016: приговор Воронежского областного суда г. Воронеж от 02.11.2016 №2-23/2017 //Интернет-ресурс «Судебные и нормативные правовые акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru/>

60. Приговор №2-12/2018 от 12 октября 2018г. по делу №2-12/2018: приговор Курганского областного суда г. Курган от 12.10.2018 №2-12/2018 //Интернет-ресурс «Судебные и нормативные правовые акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru/>

61. Приговор № 2-14/2014 от 10 сентября 2014 г. по делу №2-14/2014: приговор Томского областного суда г. Томск от 10.09.2014 № 2-14/2014 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные правовые акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru/>

62. Приговор №2-20/2019 от 9 июля 2019г. по делу №2-20/2019 :
приговор Красноярского краевого суда г. Красноярск от 09.07.2019 №2-
20/2019 //Интернет-ресурс «Судебные и нормативные правовые акты
Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru/>

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт

Кафедра уголовного права

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

 А.Н. Тарбагаев

подпись инициалы, фамилия

« 21 » 06 2021 г.

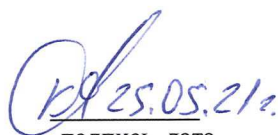
БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01 «Юриспруденция»

Уголовно – правовая характеристика убийства, предусмотренного п. «д» ч. 2
ст. 105 УК РФ

тема

Руководитель

 25.05.21

подпись, дата

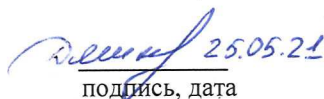
доцент, к.ю.н

должность, ученая степень

Н.В. Качина

инициалы, фамилия

Выпускник

 25.05.21

подпись, дата

В.А. Дягилев

инициалы, фамилия

Красноярск 2021